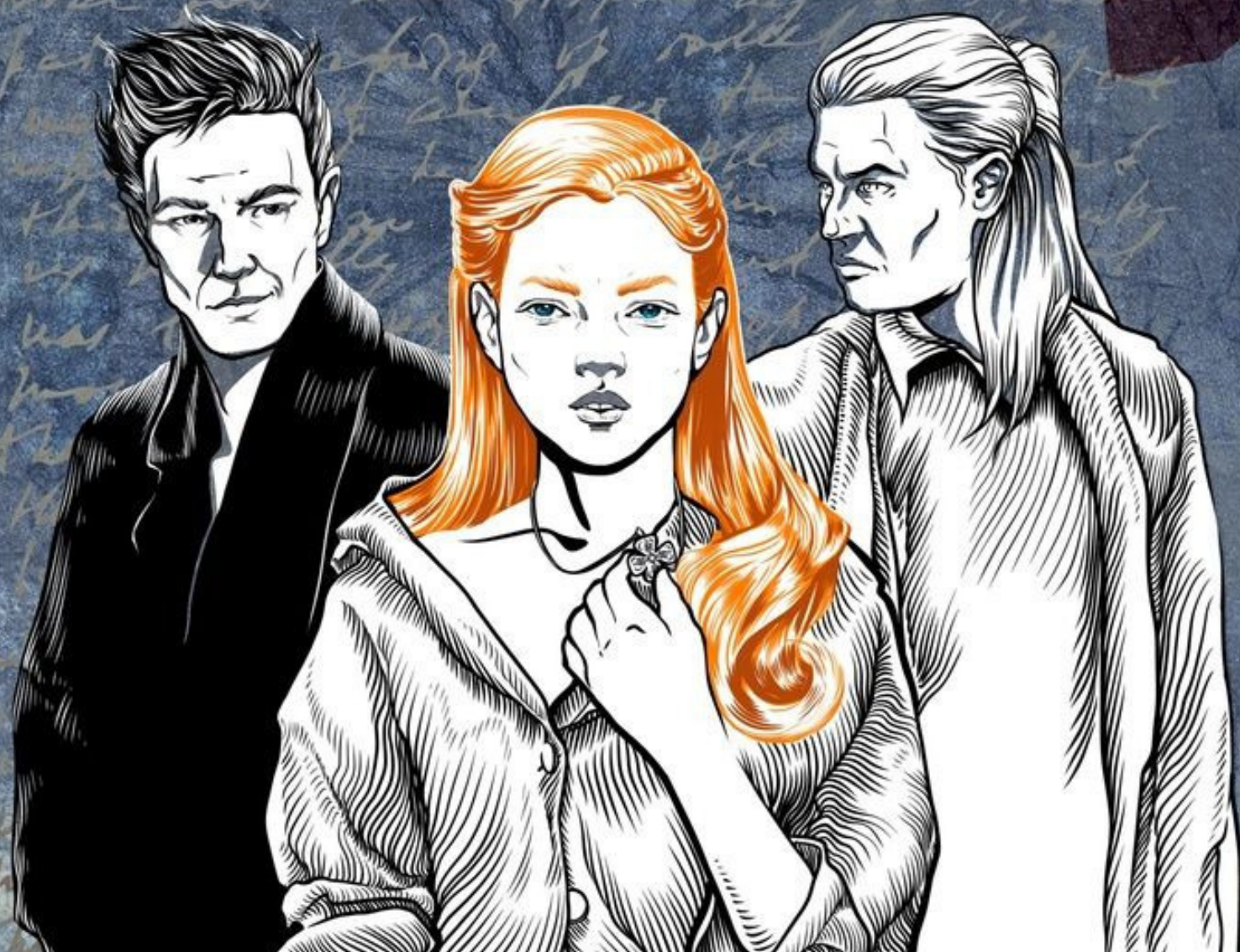

18+ Джейн Питерсон

ДИАЛОГИ С ДЬЯВОЛОМ

Джейн Питерсон
Диалоги с Дьяволом

«Издательские решения»

Питерсон Д.

Диалоги с Дьяволом / Д. Питерсон — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-909800-9

Испокон веков тьма и свет сходятся в битве, выбирая полем своего сражения человеческую душу. Однако, они оказываются бессильными, когда в дело вступает любовь. Жизнь героини романа Джейн Питерсон «Диалоги с Дьяволом» Алисы Мироновой меняется в один миг, когда она узнает, что выбрана объектом пари вселенского масштаба. Только от неё теперь зависит: свершится ли древнее пророчество или же ей удастся устоять перед искушениями Люцифера и не стать марионеткой в руках всемогущих игроков.

ISBN 978-5-44-909800-9

© Питерсон Д.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	17
Глава 3	26
Глава 4	34
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Диалоги с Дьяволом

Джейн Питерсон

Иллюстратор Тимур Шарафутдинов

Дизайнер обложки Тимур Шарафутдинов

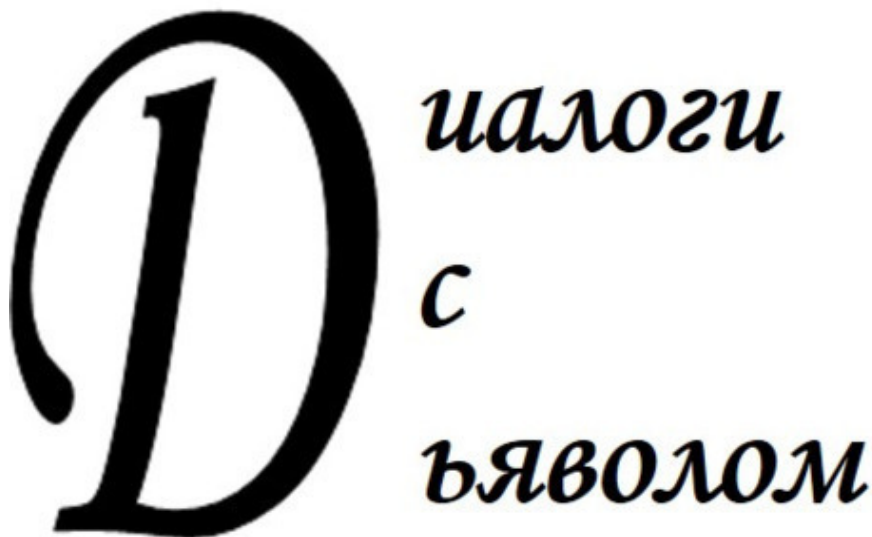
© Джейн Питерсон, 2023

© Тимур Шарафутдинов, иллюстрации, 2023

© Тимур Шарафутдинов, дизайн обложки, 2023

ISBN 978-5-4490-9800-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Диалоги
с
Дьяволом

Посвящается моему младшему брату

Данная история полностью вымышленна и является плодом воображения автора. Автор ни в коем случае не хотел задеть или оскорбить священные чувства верующих и приверженцев какой-либо религии и просит проявить понимание.

Пролог

Сан-Франциско ещё только думал о том, чтобы проснуться. Залив под Золотыми Воротами был по верхушку металлических перекрытий скрыт в тумане. Туман клубился большим облаком, а солнце тщетно пыталось пробиться сквозь его завесу. Было воскресное утро, около шести часов.

Скрытый от редких машин, внизу, на широкой балке знаменитого ярко-медного моста, совсем алого при свете восхода, стоял человек. Во всяком случае, он показался бы человеком случайному свидетелю. Но таковых не было. Прохладный утренний ветер с океана трепал полы его длинного чёрного плаща. Его глаза были разными: один глубокого синего цвета, как океан, что виднелся вдалеке, а другой буйного зелёного, как трава в апреле. Правой рукой он сжимал круглый набалдашник трости, а на голове у него царил хаос из чёрных волос.

Он стоял там около трёх часов, наблюдая за тем, как город оживает, как всё больше густеет поток автомобилей далеко внизу, как туман начинает рассеиваться. Казалось, что время не имеет для него никакого значения. Неожиданно он услышал позади себя какой-то шум и уловил вибрацию воздуха. Но оборачиваться не стал, ведь он прекрасно знал, кто пришёл нарушить его покой.

– Тебе пора уходить отсюда, Низверженный.

– Не торопи меня, есть ещё пять минут. Я знаю свои права, – его слова были полны презрения к собеседнику. – Или что, Он уже волнуется?

– Нет, – голос пришельца сквозил негодованием. Его хозяин вышел вперед, поравнявшись со странным человеком с тростью. Он выглядел полной противоположностью во всём: от нежно-белых одежд до того факта, что он был босым. – Но я решил лично проследить за тобой, ты начинаешь отбиваться от рук.

– Какая честь, – человек отвесил издевательский поклон. – Значит, ты переживаешь, что я снова выиграю пари.

– Тебе не победить Его, Недостойный, – глаза мужчины в белом яростно сузились, но затем он взял себя в руки, закрыл глаза и прошептал короткую молитву. – На этот раз тебе не победить Его. В прошлый раз ты играл нечестно, на сей раз Он это учтет.

– Я выбрал такую, которая не устоит, Питер, ни за что не устоит. А всё, чем Он попытается её завлечь, – её не заинтересует, когда она услышит моё предложение.

– Так ты уже выбрал кого-то? – не смог скрыть удивления Питер.

– О да, я выбрал. Поверь мне, она понравится тебе. Верна Ему, как собачонка. Тем интересней будет битва. Я заберу её себе.

– Она живёт здесь? – человек в белом качнул головой на появившийся из-за тумана Сан-Франциско.

– Нет-нет. Она живёт далеко отсюда, – усмехнулся его собеседник, – но здесь идеальный наблюдательный пункт. Я уже третий час смотрю её сновидения. Бедняжка легла отдохнуть после обеда, – он усмехнулся ещё более криво, вызвав дрожь в теле у Питера. – Кто бы мог подумать, что её послеобеденный сон ещё интересней, чем то, что я наблюдал ночью. Великолепный экземпляр для эксперимента.

Вдруг где-то далеко вдали раздался колокольный звон.

– Теперь ты не станешь отрицать, что тебе пора, Люцифер? – начал переминаясь с ноги на ногу Питер.

– О да, мне пора. Много дел, знаешь ли. А ты беги, доложи Ему скорей о моей находке и передавай моё глубочайшее почтение, – он вновь отвесил издевательский поклон.

– Ты проиграешь. Тебе не победить Его. Слово Его укажет верный путь всем, и когда-нибудь на земле настанет Царствие Небесное.

За спиной Питера раскрылся шатёр из огромных белых крыльев, затмивших на секунду солнце. Он взмахнул ими и под шелест перьев исчез из вида.

– Ну разумеется, – расхохотался Люцифер. – Жду со дня на день.

Продолжая веселиться, он посмотрел на восток и закрыл глаза. Мысленно потянулся к той, которой судьба положила стать тем, на чём мир сойдётся клином. Впрочем, не ей первой, не ей последней.

Она мирно спала, закутавшись в любимый синий плед в ужасную жёлтую полоску. Ей снилась берёзовая роща над рекой. Она бегала по ней в лёгком летнем сарафане и улыбалась красивому молодому человеку. Юноша безрезультатно пытался обнять её. «Нехорошо вмешиваться в такие дела, – подумал Люцифер, мысленно потирая руки, – но ведь если всё делать хорошо, мир умрёт со скуки. Нет, только не теперь». Он возник посреди берёзовой рощи, аккуратно перед девушкой в сарафане.

– Здравствуй, Алиса, – ухмыльнулся он ей своими разными глазами.

Где-то далеко к востоку от Сан-Франциско, в своей московской квартире громко закричала и проснулась девушка.

А на мосту, довольный собой и в очень хорошем настроении, Люцифер шагнул в никуда, как раз с последним ударом колокола.

Глава 1

Алиса ещё долго всматривалась в свое бледное отражение в зеркале напротив кровати. Ещё никогда в жизни она так не пугалась собственного сна. Обычно она ложилась спать с удовольствием и вообще считала сон наилучшим возможным способом отдохнуть и поднять настроение. Её ярко-рыжие волосы торчали в разные стороны, как бывало всегда после сна. Красивые синие глаза выгодно выделялись на фоне бледного лица с лёгким налётом веснушек. Девушка потёрла щёки, чтобы заставить кровь прилить к коже. Затем медленно встала и, достав расчёску из тумбочки, принялась приводить в порядок причёску. Она носила длинные волосы и любила заплетать их в косы, которые очень ей шли.

Алиса Миронова родилась в Москве и жила со своими родителями в просторной квартире, находящейся в доме недалеко от станции метро «Рижская». Её мать была красивой женщиной, которая работала бухгалтером в одной уважаемой косметической фирме, поэтому надо ли говорить, что выглядела она всегда безупречно. От матери, Елены Валерьевны Мироновой, в девичестве Прохоровой, Алиса унаследовала огненный цвет волос и маленький аккуратный носик, который девушка считала своей гордостью. Отец Алисы, Пётр Андреевич, был крупным бизнесменом. Человеком, мало бывающим дома по причине страшной занятости. Впрочем, свои большие деньги Пётр Миронов сколотил случайно, на дефолте в девяносто восьмом. После он удачно вложил деньги в инновационные компьютерные технологии и вскоре получил результат. Теперь он возглавлял филиал одной из крупнейших японских фирм. Внешность у Петра Андреевича была самая, надо сказать, незаурядная. Нос картошкой, близко посаженные глаза и густые светло-русые волосы. Кроме того, производили впечатление массивный подбородок и торчащие уши. Но был в нём некий шарм, как говорила Елена Валерьевна, некая изюминка, которой он покорило сердце своей будущей жены, учась с ней на одном факультете Бауманского института. От отца у Алисы были выразительные синие глаза и торчащие уши, кроме того, в отличие от идеальной фигуры матери, которой девушка всегда завидовала, Алисе досталась папина склонность к полноте. До сих пор это явно не сказывалось, но девушка всегда находила в своей внешности то, к чему могла придраться. Алиса училась в МГУ на факультете журналистики и мечтала стать специальным корреспондентом известного печатного издания. Особенно её привлекала экстремальная журналистика.

Отложив расчёску и закутавшись в плед, она подошла к окну. За окном было лето, начало июля. Позади остался первый институтский год с его сессией. Алиса поёжилась. Лето в этом году выдалось отвратительное. Температура только дважды за всё время поднималась выше двадцати градусов, кроме того, почти всё время лил дождь. С мечтательным выражением лица Алиса лазила по туристическим сайтам в Интернете, глаза на шкалу температур в Греции, Италии, Испании и Турции. Она очень любила тепло. Проблема состояла в том, что у отца не было времени на поездки, а мама отказывалась ехать без него, так как считала, что без её присмотра он умрёт или с голоду, или от нехватки чистых носков.

Алиса нахмурилась и направилась на кухню. В холодильнике должна была остаться припрятанная пачка любимого йогурта. Но её не оказалось на месте.

– Видимо, папа опять нашёл её раньше меня, – пожаловалась Алиса электрическому чайнику и нажала кнопку «включить».

Она вернулась обратно в свою большую и светлую комнату и начала рыться в выдвижном ящике стола в поисках дневника. Сон тревожил её, и она знала, что есть только два способа отогнать тревогу: рассказать человеку, которому не боишься это доверить, или написать в дневник. Человека такого за свои неполные восемнадцать Алиса не нашла, а вот дневников на полочке за стеклом стояло немало.

Неровным почерком Алиса вывела дату и время на чистой странице. Поразмыслив немного, она накидала то, что ещё помнила о своём сне. Но когда дошло до описания человека, что так неожиданно появился в месте, где его не ждали, она к своему удивлению поняла, что не может вспомнить его облика. Всё, к чему свелись определения, было: «большой, тёмный, необычный, давящий».

«Тоже мне, журналистка!» – подумала девушка и с обидой закрыла книжицу.

Словно откликнувшись на обиженное шуршание дневника, на кухне пропищал чайник. Алиса терпеть не могла этот писк, но почему-то члены её семьи отказывались покупать последние модели бесшумных видов электроники.

Девушка залезла на стул и достала с верхней полки маленький заварной чайник, куда принялась сыпать высушенные чайные листья, которые в изобилии теснились на широком подоконнике кухни. Чашка с ароматным чаем замерла на полпути к её губам, так как в соседней комнате жалобно зазвенел телефон, заставив девушку выругаться.

Подлетев к аппарату, она резко сняла трубку и как можно спокойней проговорила:

– Алло, это квартира Мироновых. Я вас слушаю.

– Алиса, ты решила всех распугать? Что за похоронный тон?

– А, это ты, Артём, – устало схватила за висок девушка. Этот мальчик был её головной болью последние два года. – Что стряслось?

– Да ничего не стряслось! Почему ты думаешь, что я не могу позвонить тебе просто так? – по задумке звонившего, голос должен был прозвучать игриво.

– Потому что я ещё ни разу не получала от тебя звонка «просто так», – прямо ответила Алиса.

– Что у тебя с голосом? Плохое настроение? Может, обидел кто? Ты скажи, я сейчас...

– Голова болит. Я только проснулась, сон был не очень приятным, потом я собиралась выпить чай, который сейчас остывает на кухне, так как я тут с тобой «просто так» болтаю, – прежде чем подумать, выпалила Алиса.

Повисла пауза, а потом юноша выдал из себя «извини» и повесил трубку. Алиса произнесла пару слов, которые не должна произносить молодая леди, и начала быстро нажимать на телефонные кнопки. Уже после второго гудка она услышала знакомый голос.

– Артём, привет. Извини, я, правда, не хотела. Просто у меня в самом деле болит голова, и я немного раздражена, – пристыженно промямлила Алиса.

– Ладно, ничего. У меня тут три билета на Green Day, не хочешь сходить?

«Так и знала, что звонок не просто так», – вздохнула Алиса, понимая, что теперь лучше принять предложение. Алиса эту группу почти не знала, зато Артём был её большим поклонником. А так как группа была, кажется, из Америки, то приезжала на концерт редко. Вот и получалось, что...

– А кому третий билет? – постаралась Алиса придать голосу заинтересованность.

– О, для твоей подруги, наверное, – плохо скрывал восторг юноша. – Мы идём с братом, и ты возьми подругу – веселей будет.

– И сколько моих подруг ты знаешь, Артём? – очень осторожно спросила девушка.

– О, м-м-м, ну... Та, помнишь, брюнетка такая, ну на дне рождения у Димы была. Вы, мне показалось...

– Нет. Я даже имени-то её не помню. Помню только, что она долго и усердно пыталась у меня выяснить твой номер «аськи», а я говорила ей, чтобы она сама его у тебя спросила. Это можно назвать подругой?

– Э-э, нет, – честно ответил юноша.

– Ладно, – увела Алиса разговор с шаткой темы, – когда концерт?

В пятничный вечер неделю спустя Алиса с тяжёлым сердцем плелась на концерт. Они договорились встретиться в центре зала станции метро «Проспект Мира», но было очень душно, поэтому девушка отправила Артёму sms, в котором сообщала, что будет ждать его на улице у выхода.

Только что закончился дождь, воздух пах свежестью, ещё не успевшей смениться запахами города. Алиса вдохнула полной грудью и стала наматывать круги вокруг здания метро. В плеере играла одна из самых надоевших ей мелодий, однако девушка не спешила переключать её. В каком-то полусонном состоянии она теребила цепочку, висящую на шее. Вообще-то, Алиса не любила носить на шее украшения, так как они доставляли ей дискомфорт. Но эта цепочка была особенной. На ней, обладая приятной тяжестью, висел красивый серебряный крестик. Цепочка досталась ей от бабушки довольно давно, однако носить её девушка стала лишь последние месяца два. Только после того как окончательно убедилась в том, что в Бога верит. И, странное дело, этот крестик был настоящим произведением искусства. Он не шёл ни в какое сравнение с теми жёстянками, что болтались на шеях её знакомых. Это было самое настоящие серебряное украшение с позолотой по краям, изображающее какую-то библейскую сцену, – девушка не могла разобрать.

Алиса носила его, не снимая, хотя раньше подобное и представить бы не могла. Она абсолютно бессознательно теребила его в руках в моменты смятения, тревоги, радости. Он стал частью её самой.

«Что-то Артём опаздывает, – подумала девушка. – Это было на него не похоже».

Неожиданно кто-то схватил её и крепко стянул руки за спиной. Не успела Алиса вскрикнуть, как что-то блеснуло и упёрлось ей в бок. Тихий вкрадчивый голос посоветовал молчать.

– Сейчас ты мне скажешь, в каком кармане лежат твои телефон и кошелёк, – успокаивающе продолжил человек, – и мы разойдёмся спокойно, без происшествий.

Алиса дрожала всем телом, но согласно кивнула.

– Внутренний карман куртки. Там и то, и другое.

– Умная девочка, – он отпустил её руки, продолжая тыкать в бок ножом. Освободившейся рукой он расстегнул молнию на куртке девушки и нырнул во внутренний карман. Алиса крепко зажмурилась и стояла, боясь пошевелиться. Но даже сквозь плотно сомкнутые веки она увидела яркую вспышку белого света. После чего с её тела исчезли все посторонние предметы, а где-то сбоку послышался приглушённый вопль.

Потом всё стихло. Когда Алиса решилась, наконец, открыть глаза, напротив неё стоял странного вида мужчина с тёмными волосами и светлой кожей. Он внимательно вглядывался в её лицо.

– С тобой всё нормально, девочка? – осведомился он.

– К-к-кажется, – выдавила она. – Это вы помогли?

– Да, я. Очень неразумно ходить так поздно одной в местах, подобных этому. Я мог и не успеть, – в глазах прыгало раздражение.

– Все я не одна, – возмутилась Алиса. – Я тут жду... Минуточку! Что значит – мог не успеть?

– Не успеть появиться вовремя. Он, между прочим, хотел тебя убить, – как умственно отсталой пояснил этот странный человек.

– А откуда вам это известно? – с подозрением прищурила Алиса глаза.

– Отец мой Небесный, я же говорил, что не справлюсь с этой работой! – он возвел глаза к небу. – Почему нельзя послать кого-нибудь вместо меня?

Девушка покрутила пальцем у виска.

– Можно подумать, что вы моим личным телохранителем работаете, – бросила она.

– Почему только тело? И душехранителем! И видит Бог, я этого не выдержу, – он страдальчески сжал виски, но после паузы обратился в никуда: – Ладно, ладно. Да будет воля Твоя.

Алиса в полном недоумении смотрела на своего спасителя.

Никто из них двоих не заметил, как из-за угла за ними наблюдала скрытая в тени фигура. Не видели они и довольной ухмылки, игравшей на лице наблюдателя. Рядом с фигурой тихо возникла вторая.

– Я не намерен это терпеть! Ты видел, что этот крылатый сделал со мной?!

– Перестань ныть, Азраэль. Мы добились, чего хотели. Ему пришлось явиться ей. Когда я выиграл пари и получу награду, ты залижешь все свои раны.

– Тогда сам бы и делал свою грязную работу, Люцифер! – взорвался криком Азраэль. Благо, что их никто не мог слышать.

– Честное слово, иногда мне кажется, что ты настолько много времени проводишь среди смертных, что становишься таким же тупым, как они. Тебе что, неизвестно, что я не могу принимать облик человека в присутствии ангела? Он бы узнал меня, и всё бы провалилось! – Люцифер в раздражении замахнулся на своего спутника, отчего тот сжался в комок, но потом передумал и махнул рукой. – Нам пора, пойдём. Не важно, что он будет ей рассказывать дальше, самое главное уже сделано.

И они исчезли.

– Тебе нужно возвратиться домой, Алиса, – странный человек постепенно взял себя в руки и теперь пытался спокойно говорить с ней. – Что-то мне кажется здесь неладным, это не было простым нападением. Ты не в безопасности на улице, то есть физически я смогу тебя защитить, но чем чёрт не шутит.

– Кто вы? – всё-таки спросила она.

– Я не думаю, что ты поверишь, если я просто отвечу на вопрос, – он снова схватился за виски.

– И всё же. Я достаточно открытый всему новому человек, и с радостью верю в невероятное.

– Никогда! – он хотел, было, в порыве схватить её за плечо, но в последний момент передумал и отдернул руку. – Никогда не верь чему-то с такой легкостью, не доверяй глазам! Только проверенные знакомые и только то, что никогда не может обмануть.

– Как же я пойму, что может, а что нет, если не буду верить тому, что вижу? – удивлённо спросила Алиса. – Вот я вижу вас. Вы спасли мне жизнь, но я не должна в это верить?

– О, смертные! Я даже не буду пытаться тебе объяснять. Это не моя работа. Тебе будет достаточно краткого вводного курса. Но – дома.

– Но, позвольте, я жду друга, мы собирались...

– Никаких возражений! Домой! Он не придёт, поверь мне.

Алиса даже задохнулась от такой наглости. Абсолютно незнакомый человек тащит её к ней же домой! Но, с другой стороны, он только что спас ей жизнь. Девушка обречённо поплелась за ним.

Весь путь обратно Алиса думала только о последних словах мужчины. И открывая дверь в квартиру, ею всё ещё владела эта мысль. Поэтому, как только они оказались в безопасности квартиры, Алиса задала вопрос:

– Что вы имели в виду под тем, что Артём не придёт? Что вы с ним сделали?

– Не бойся, девочка, с ним всё нормально. Он отправился на концерт, как и собирался, – небрежно бросил мужчина, сев в кресло в гостиной.

– Ладно, допустим. Вы не говорите мне, кто вы, но хотя бы скажите, как мне вас называть, – Алиса устало опустилась в кресло напротив, – уж раз я привела вас к себе домой.

– Дэвид. Моё имя – Дэвид. Так и зови меня.

«Иностранец, что ли?» – подумала девушка. Пару мгновений висела тишина, а затем Алиса спросила:

– Может, вы хотите чаю? Должно быть, вы замёрзли, – она не могла отделаться от мысли, что его белый балахон не располагает к комфорту и теплу, а вечер, несмотря на июль, выдался прохладным.

Дэвид изобразил на лице ухмылку и смерил её взглядом.

– Нет, благодарю. Мне несколько не холодно. Лучше перейдём сразу к делу.

Алиса не возражала, так как ей очень хотелось побыстрее со всем разобраться и проводить гостя восвояси.

– Разговор будет сложный. Скажу сразу, я не хотел, чтобы он состоялся, но при настоящих условиях это единственный способ уберечь тебя.

– Уберечь от чего? – быстро спросила Алиса.

– Не всё сразу, девочка, потерпи. Скажи, ты читала Библию? Знаешь историю сотворения мира? – вопрос поставил Алису в тупик. Она подумала, можно ли считать прочтением Библии тот детский вариант, что стоял у неё на полке, и пришла к выводу, что едва ли.

– Только в общих чертах, – наконец ответила она.

– Я так и думал, – вздохнул Дэвид. – Ну, попробуем извлечь из этого пользу. Я не буду рассказывать тебе про семь дней, про изгнание Адама и Евы и всё прочее. Важно, чтобы ты услышала одну историю, о которой знают лишь немногие теологи и историки. Как тебе известно (я надеюсь на это), Господь создал ангелов по образу своему и подобию. И послал их на землю, чтобы они наблюдали за тем, как развивается жизнь, изучали всё и рассказывали Всевышнему. У Него были ангелы, чтобы воспевать Его, и архангелы – самые приближённые, всего десять, чтобы вести с ним беседы и рассказывать о жизни смертных на земле. Один же вечно спорил со Всевышним, нарушал его запреты и дерзил, – Дэвид скрипнул зубами. – За что и поплатился изгнанием из Рая.

– Люцифер, – кивнула Алиса, так как эту часть истории она знала.

– Правильно, – отозвался Дэвид, – но лучше не упоминай его имя, если не хочешь особо пристального внимания со стороны сего персонажа.

Алиса выгнула бровь, но промолчала.

– В Древней Византии, – тем временем продолжил Дэвид, – в период расцвета христианства, жил один пророк. Это был праведный человек, любивший Бога и любимый Им в ответ. И вот однажды Господь решил, что, несмотря на все века, что Его архангелы наблюдают за человечеством, Он ничтожно мало знает о нём и о том, как вера меняет людей и как порок уводит их с пути истинного. Ведь после изгнания Люцифера его спор с Богом не прекратился, а лишь усилился. Мало кто знает, но именно Люцифер добился создания пристанища для душ умерших. Именно он настоял, что есть те чистые души, которые достойны пребывать подле Бога, а есть те, которым необходима возможность исправиться. И с тех самых пор между Господом и Люцифером началась борьба за души людей. Всевышний даже сына своего положил на алтарь этой борьбы. Но у них всегда были слишком разные понимания того, что является праведной душой. Люцифер считал, что люди достойны хорошей жизни на земле, а потому бесконечно предлагал им всякие утешения и подарки, за которые те платились душой. И хотя Бог не мог переубедить Люцифера в том, что, занимаясь своей так называемой помощью, он мешает людям, портит их, Господь понимал, что проигрывает, так как сам Он обитал на Небесах, тогда как Люцифер находился в постоянном контакте с людьми и мнил себя по ним большим специалистом, чем сам Бог.

И именно тогда Господь решил отправить на землю своих девятерых архангелов. Он явился тому пророку в Византии и сказал ему, чтобы тот заказал ювелиру девять красивых крестиков, сделанных из святого металла – серебра, которые ювелир украсил позолотой по моде того времени. А получив эти девять крестиков, он бы прочитал специальные над ними молитвы, нашёл бы девятерых самых праведных, по своему мнению, людей и отдал бы их им. Господь объяснил, что к каждому из этих крестиков будет прикреплена душа архангела, который станет оберегать и наставлять того, кому будет принадлежать крестик. Также Он просил сказать этим людям, чтобы они передавали их по наследству или же вне зависимости от него только тем людям, которых сами сочтут достойными и праведными. Пророк исполнил всё в точности, и количество людей, чьи души оставались недоступными для Люцифера, возросло. Так как люди, наделённые верой и знанием Бога, несли свою благодать в народ. Они основывали различные учения, строили церкви и занимались просвещением. Тогда и появилось понятие «ангел-хранитель». Конечно, реликвии не всегда попадали к правильным людям. Но тем интересней становилась борьба, так как Люцифер именно на них нацеливал своё внимание и проигрывал. Почти всегда.

Один человек, у которого был крестик, умирал в нищете. У него не было денег, и, несмотря на мои увещевания – ибо я был его Хранителем, – он продал крестик ювелиру, чтобы прокормить себя. Лишённый моей опеки, он быстро истратил всю ту небольшую сумму, что выручил за крестик, и в скором времени умер от голода. Он попал в Рай, хотя я до сих пор считаю, что он не заслуживает его. Ювелиру же крестик пришёлся по душе, и он решил выпустить несколько таких же. Ему нравилась сценка с изображением Голгофы, и он развил эту мысль в других изделиях. Ювелир быстро распродал их и хорошо разбогател. Но из полусотни новых крестиков лишь один оставался по-настоящему ценным. Но был затерян и куплен кем-то по той же цене, что и остальные, обычные украшения, – Дэвид на некоторое время прервал свой рассказ и задумчиво смотрел в окно, а затем продолжил:

– Удивительно, как хорошо сохраняется драгоценный металл. Где только не побывал этот крестик, и я вместе с ним. Шли столетия, мы меняли подопечных, пока не наступил двадцатый век. Тут... Впрочем, я не хочу говорить об этом. Важно лишь то, что в один из дней этот крестик всплыл на базаре острова Кипр. Там отдыхали твои дядя с тётёй. Они купили два крестика, очень похожих друг на друга. Продавец распевал свои песни о том, что это творения рук самих византийских мастеров, и активно накручивал цену. Один из них не стоил почти ничего, так как был сделан сравнительно недавно, а вот второй стоил очень многого. И продавец, сам того не зная, говорил твоим родным правду. Твои дядя и тётя их купили. Тот красивый, но обычный, твоя тётя оставила себе, а вот мой крестик она подарила своей матери, твоей бабушке. И если бы только она носила его... Если бы признала своим... Она была замечательной, достойной женщиной, и я бы сделал всё, что в моих силах, чтобы она прожила долго и счастливо. Но крестик так и остался лежать в коробочке с украшениями. Мне жаль. Искренне жаль. Так как впервые за долгих два века у меня была возможность опекать действительно достойного этого человека. Когда твоей бабушки не стало, тётя решила, что крестик должен быть у тебя. Не знаю уж, что ею двигало... Возможно, сама рука Всевышнего надела крестик тебе на шею в тот день.

По правилам нам не положено являться своим подопечным, Алиса. И я бы этого не делал, но, когда вам угрожает смертельная опасность извне, мы обязаны вас защитить. Что я и сделал, и теперь обратного пути нет. Потому что я более чем уверен, что это нападение не было простой случайностью и что это не был просто человек, захотевший тебя ограбить. Я думаю, что это делалось с целью выманить меня. Заставить меня тебе показаться. А это может означать только одно – Люцифер вступил в игру. Что-то в тебе привлекло его, заинтересовало, раз именно тебя, тебя из восьми он выбрал целью.

– Восемь? – глаза Алисы округлились в тот самый момент, когда Дэвид сказал о том, что являлся хранителем того умершего от голода. Она заново начала изучать сидящего перед ней человека. Неестественно бледное лицо, чёрные взлохмаченные волосы, взгляд, который, казалось, видел сквозь пространство. И глупый белый балахон уже не казался таким неуместным. Алиса слушала его жадно, глотая каждое слово, так как ей нравились сказки. Но воспринимать всё происходящее серьёзно и осознавать, что это имеет какое-то к ней отношение, пока не получалось. Поэтому она спросила первое пришедшее ей в голову. – Почему восемь? Было десять, но Люцифера изгнали. Ведь было девять крестиков, разве нет?

– Странно, что из всего тебя интересует именно это, – уклончиво ответил Дэвид. – Это не тема нашего разговора сегодня. И знать тебе это ни к чему. Одно скажу – девятого крестика больше не существует.

– Что стало с архангелом, Дэвид? – Алиса закусила губу.

– Я не скажу, прости, – качнул он головой. – Сейчас важно другое. Как уберечь тебя от Люцифера.

– Дэвид, скажи, я – просто часть их спора, да? И уберечь меня так важно только для того, чтобы выиграл Бог?

– Едва ли ты в самом деле так думаешь, девочка, – покачал он головой. – Каждая человеческая душа имеет огромное значение, и Господу не всё равно. Однако все те, кто владел крестиками, совершали великие дела и поступки. Все они становились большими личностями и делали от Божьего имени много добрых дел. Относительно каждого из них у Него был свой замысел, так что ты можешь гордиться тем, что станешь одной из тех немногих. Плохо только то, что ты теперь об этом знаешь. Это может на многое повлиять.

– Да, не могу сказать, что я в восторге... Фанатиком я себя не назову точно, – качнула она головой. – Дэвид, что такого может мне предложить Люцифер, что приведёт меня в Ад?

– О, а ты представь, что появляется человек и говорит, что может выполнить любые твои желания. Что нет такого, чего бы он не смог. Возникают определённые соблазны, тебе не кажется?

– Хм... думаю, что всё же не любые, – Алиса подняла на него взгляд. – Ведь вернуть умерших он не сможет, да?

– Ты очень умная девочка, Алиса, – пристально посмотрел на неё Дэвид. – Да, вернуть умерших под силу только Богу, что и делает его Всевышним. Господь обладает созидательной силой, тогда как Люцифер может только разрушать. Но скажи мне, Алиса, разве ты подумала сначала об умерших? Я больше чем уверен, что сперва ты подумала о себе, своих желаниях, маленьких и больших. Мальчик, который не обращает на тебя внимания, новое платье в магазине...

– Дэвид, при всём уважении, это не имеет ничего общего с действительностью. Видишь ли, моя семья живёт в хорошем достатке, и я могу позволить себе новое платье в магазине, а мальчик, не обращающий на меня внимания, мне даром не нужен и самой.

– Что ж, я понимаю, что совсем не знаю тебя, хотя это скоро изменится. Но вот Люцифер узнает тебя быстрее меня, поверь мне. У него в этом больше опыта. И он найдёт, что тебе предложить. Найдёт то, чего ты захочешь. И вопрос будет лишь в том, сможешь ли ты устоять. И если сможешь, то за счёт чего.

– Ну, я даже не знаю... Стоп! – неожиданно осенило её, – как он выглядит?

– Кто? Всевышний? – не понял Дэвид.

– Нет же, Люцифер. Как он выглядит?

– Ты имеешь в виду, каким он является людям?

– Ну... пусть так.

– Уверен, ты понимаешь, что у таких, как он, множество личин, и всё зависит от настроения и человека, к которому он подбирается в данный момент. Однако есть деталь, которую

он изменить не может, та, что отличает его ото всех и не даёт обмануть меня и мне подобных. Его глаза. Они разные.

– Один синий, а другой зелёный, – уныло произнесла Алиса.

– Он уже приходил к тебе, – это не было вопросом – утверждением. – Ну тогда меня не удивляет сегодняшнее происшествие. Оперативная работа.

– Не то чтобы приходил, – девушка забралась в кресло с ногами и обняла колени руками. – Это был сон. Пару дней назад. Мне снилось... – Алиса покраснела, – неважно. Он просто появился посредине сна, и я проснулась.

– Что он делал? – Дэвид скрывал своё напряжение, но всё же недостаточно хорошо.

– Он... улыбнулся мне. И поздоровался. Я бы никому не пожелала увидеть эту улыбку... – Алису передёрнуло.

– Что ж, ясно, – он немного расслабился. – Он лишь изучал тебя. Полагаю, он просматривает все твои сны.

– Мои сны?! – Алиса вскочила с кресла.

– Разумеется, – спокойно ответил Дэвид. – Во сне разум легче всего подвержен воздействию. Почти все, околдованные им, общались с ним во сне. Это псевдореальность, однако зарки, сделанные во сне, имеют силу и в жизни. Не волнуйся, сегодняшний сон – последний, что он видел. Я поставлю защиту.

– Почему ты не делал этого раньше? – в некотором возмущении спросила Алиса.

– Я... что ж, возможно, это моё упущение. Я не знал, что он наблюдает за тобой. Для этого мне бы пришлось самому проникнуть в твой сон. Лишь сегодняшний случай открыл мне это. Сам я проникать в твои сновидения не могу, это территория ночи. Мы считаем, что не имеем права нарушать частный покой, только если есть угроза. Для Люцифера этого правила не существует. Но не пустить его я могу, так что не волнуйся.

– Успокоил... – качая головой, ответила девушка, а потом спросила: – Ты говорил сегодня, после нападения, что не уверен, что тебе по плечу эта работа. Почему?

Казалось, Дэвид был сконфужен вопросом.

– Видишь ли, Алиса, я много людей наставил на путь истинный, но мне не доставался молодняк со времён самой Византии. А последний век я почти весь провёл без дела. У меня нет опыта общения с такими, как ты, тогда как Люцифер на вас специализируется. И я говорил Господу, что, если ты так важна Ему, было бы разумней доверить тебя кому-то более... более квалифицированному. Но Его Слово не обсуждается, так что...

– Стало быть, Люцифер далеко не единственный, кто сомневается в Его словах, не так ли? – быстро спросила она. Дэвид сделался красным как рак, и у Алисы возникло желание спросить, есть ли у архангелов кровеносная система.

– Никогда! – он встал с кресла, нависая над ней. За его спиной раскрылись огромные белые крылья, которые, казалось, заняли всю довольно большую комнату, заставив Алису ощущать себя крошечной и незначительной. – Никогда не смей думать, что я сомневаюсь в Нём! Я скорее развоплшусь, проведу несколько веков на каторге в Аду, чем начну сомневаться в Нём! Я сомневаюсь только в себе. Разговор окончен.

И он исчез. Вот взял и испарился с её глаз. Алиса поморгала, потёрла глаза, но ничего не изменилось. Оставшись одна, девушка достала из-за ворота кофты крестик и уставилась на то, что до сегодняшнего дня считала стильным украшением. Она перевернула его и провела пальчиком по письменам. Так значит, Древняя Византия... Подумать только, сколько лет этому кусочку металла... а выглядит так, будто сделали вчера. Невероятно... Алиса всегда считала, что подобные артефакты не попадают к кому-то в руки просто так, что делало картину ещё более безраздужной.

Конечно, ей льстил тот факт, что она оказалась особенной, той, кого выбрали из всех почти семи миллиардов жителей планеты. Почувствовать свою значимость, что её охраняют,

что она важна самому Творцу... А потом рассмеялась своему тщеславию. Ну да, самому Творцу. Всё это казалось безумно глупым и нереальным. У неё, оказывается, есть свой ангел-хранитель. Надо же. Ну, на самом деле, ей всегда казалось, что он есть у каждого, что его просто нужно найти в себе, почувствовать. Что это некий внутренний голос, направляющий её. А выяснилось, что это вполне человек из плоти и крови (про кровь она была не уверена), с роскошными крыльями и дурным характером. Ангел с дурным характером. Она снова рассмеялась, пока не решила, что смеяться одной в квартире как-то жутко.

Но помимо защиты есть и опасность. Невообразимо, она стала настолько важной персонай, что ею интересуется сам лорд Преисподней. В голове не укладывалось. Это могло бы стать интересным... Алиса не считала, что найдётся то, чем он сможет её подкупить. А потому принимала вызов.

Глава 2

Алиса в задумчивости шла в свою комнату. В её голове возникали всё новые вопросы.

«Интересно, – думала она, – что случилось с девятым архангелом? Почему Дэвид не хотел об этом говорить? Наверное, там что-то действительно страшное. Крестик, должно быть, был уничтожен. Если бы узнать...» Но ещё больше её волновало то, что, по мнению Дэвида, нападение было совершено с целью заставить ангела показаться ей. Зачем? Ведь это не имело никакой логики. Теперь она знает, что защищена, знает, что против неё ведётся игра и что ей нужно делать, чтобы не попасться. Ведь теперь её уже не застать врасплох, как было бы можно, не узнай она ничего. Но для ответа на вопрос ей нужен был Дэвид. Алису неожиданно осенила мысль, что она не имеет представления, как можно связаться со своим Хранителем. И возможно ли это в принципе.

Девушка снова вытащила на свет свой крестик и сжала его в ладони.

– Дэвид? – спросила она в пустоту. Ощутилось лёгкое дуновение ветерка. Она обернулась и увидела скорбную фигуру ангела в дверном проходе.

– Давай договоримся сразу, – сурово проговорил он, – если не случилось потопа, наводнения и прочих смертельных ситуаций, то звать ты меня не будешь. Мне не очень-то нравится, что меня вытаскивают по любому поводу с Небес. Я тебе не джинн из сказки.

– О, – проговорила Алиса, – прости, я лишь хотела проверить, как это работает, ведь ты мне не объяснил. А как ты узнаешь, что я в опасности?

Дэвид закатил глаза.

– Просто узнаю, Алиса. Спокойной ночи.

И он снова исчез. Очень вежливо с его стороны. Девушка упала на кровать и уставилась в потолок. Интересно, явился бы он по её зову, если бы не сегодняшняя вынужденная стычка? «Нет, – ответила она себе, – потому что тогда я не знала бы его имени». Что ж, в конце концов, это неплохо, иметь такого телохранителя за плечами. Ах, да. Ещё и душехранителя.

Должно быть, она задремала, так как её вернул в реальность звук поворачивавшегося в двери ключа. Через пару мгновений девушка услышала голос матери:

– Алиса, я дома. Возьми сумки, пожалуйста.

– Привет, мам, – девушка вышла в прихожую, забирая у неё сумки с продуктами. – Как день прошёл?

– Да как всегда. Огромное количество документов пересмотрела, ты же знаешь, мы готовимся к продлению лицензии, – Елена Валерьевна повесила плащ на вешалку. – Снова дождь льёт весь день. Тебе письмо, Алиса.

– Что? – отозвалась дочь с кухни, где распаковывала сумки. – Письмо? Мне? От кого?

– Не знаю, тут не стоит обратного адреса, – мама вошла на кухню, размахивая конвертом в руках. – Но так как ты тут единственная Алиса Миронова, полагаю, что ошибки нет.

– Очень странно... – Алиса смотрела на квадратик бумаги.

– Ничего странного. Наверное, это какой-нибудь твой поклонник, который стесняется назвать себя, – мама подмигнула ей. Она вечно подтрунивала над девушкой из-за того, что у неё не было молодого человека, хотя вокруг собиралось много заинтересованных в этой роли парней. Алиса закатила глаза и забрала у неё письмо. Да, всё верно. Адрес её, и имя тоже. Почерк интересный, витиеватый такой. Девушка вскрыла конверт и увидела листок бумаги, плотно исписанный таким же витиеватым почерком.

«Здравствуй, Алиса. Как я понимаю, на сны твои теперь поставят блок, так что спешу сообщить всё самое интересное письмом...»

Алиса потеряла способность двигаться. Так и замерла с листком бумаги в руках, не смея читать дальше.

- ...слышишь меня? Алиса? – донёсся до неё голос матери.
- А? Да. Что? – встрепелась девушка.
- Я говорю, ужин разогрей, пожалуйста, я в душ схожу.
- Да, конечно, сейчас. Иди.

Когда мама вышла с кухни, Алиса быстро бросила на сковородку плов и включила плиту. А затем села на табуретку и вернулась к письму:

«...Уверен, у тебя много вопросов, на которые Дэвид не позаботился дать тебе ответ. Это вполне в его духе. Твой первый вопрос: почему я хотел его выманить. Отвечаю: знаешь ли, выйди я на тебя сам, мне пришлось бы многое тебе объяснять, распинаться про сотворение мира и отвечать на тьму вопросов. А я люблю вести беседу с человеком информированным. Так как предпочитаю сам задавать вопросы, а не отвечать на них. Так что оцени по достоинству мои старания сейчас. Дэвид большой любитель рассказывать истории, хоть никогда и не признается в этом. Кроме того, он умеет ухватить суть и повествует максимально сжато, не отклоняясь в стороны, чем я часто грешу. Так что теперь ты хорошо осведомлена и готова к диалогу со мной. Единственным большим пробелом в твоих данных о нас является лишь судьба одного из моих братьев, которому не повезло быть наказанным. Мой тебе совет, Алиса, заставь Дэвида рассказать тебе. Желательно, в подробностях. В противном случае (можешь так и передать ему), я сам тебе всё расскажу. Со своей колокольни, с кучей преувеличений и тонной лжи. Однако чертовски правдоподобной лжи. Скажи ему, что это может нарушить твоё душевное равновесие. Он обожает слушать и болтать про равновесие и всегда из-за него переживает. Должно быть, поэтому он потерял троих. Я тебе многое могу про него рассказать... Но на сегодня это всё, что я хотел тебе сказать.

Засим остаюсь искренне твой,
Люцифер»

Плов не сгорел только чудом. Мама вошла на кухню в нужный момент и успела выключить плиту.

– Алиса! Да что с тобой такое? – обеспокоенно спросила она.

«Ничего, мам. Просто мне сам Дьявол пишет письма в дружеской манере».

– Немного переутомилась. Знаешь, из-за отсутствия солнца наши клетки начинают депрессировать, – ответила девушка, стараясь соорудить умное выражение лица. – Я читала об этом в «Вокруг света» вчера.

– Ты слишком много читаешь, лучше бы сходила развеяться, что дома сидеть? Лето всё же.

– Да фиговое лето, хочу тебе сказать. Вот если бы мы съездили в Испанию...

– Язык, юная леди, – строго сказала мама, накладывая плов в тарелку, – следи за языком. Испания? Ты же знаешь, Алиса, папе некогда брать отпуск.

– Мам, но ведь он не был в отпуске уже лет пять, – всплеснула Алиса руками. – Это же ненормально. И ему есть когда, он просто не хочет. Если бы мы могли его уговорить...

– Мы ведь это уже обсуждали, и ты согласилась со мной, – мама села за стол. – Через два месяца тебе исполнится восемнадцать, и ты сможешь ехать куда пожелаешь. С чего вдруг ты опять завела этот разговор?

Ну как было объяснить матери глупую мысль о том, что, возможно, уехав из страны, она сможет сбежать от Люцифера?

– Но через два месяца лето кончится, начнётся учёба. Ты ведь знаешь, какая она у нас напряжённая. Я не смогу её оставить. Кроме того, мы говорили об этом две недели назад. Я

тогда надеялась, что это... – Алиса махнула рукой в сторону дождя за окном, – кончится. А это, похоже, бесконечно...

– Дочка, я тут ничего не могу изменить, увы.

– А если я поговорю с отцом, и он согласится? Тогда что? Ты поедешь? – Алиса с надеждой посмотрела на мать.

– В этом случае – конечно. Но я не думаю, нет, я почти на сто процентов уверена, что он не согласится.

– Почти, но не на сто, – улыбнулась Алиса. – Я поговорю с ним сегодня, как только он придёт.

Однако она так и не дождалась отца в тот вечер – уснула крепким сном. Ей снились парящие в небе ангелы и огненное море. Утром она решила пойти в парк. Ей показалось, что это лучшее место для разговора с Дэвидом. Оставалось надеяться, что он догадается не прийти в том балахоне. Не хотелось пугать прохожих.

Дождя, на удивление, не было, и Алиса быстро шла в сторону Ботанического сада. Она выбрала самую отдалённую скамейку парка и забралась на её спинку. Она знала, что делать так некрасиво, но сидение всё было мокрым после ночного дождя. Хоть в данный момент и не лило, погода была достаточно пасмурной, а потому парк пустовал. Лишь возле пруда прогуливался какой-то мужчина с собакой. Некоторое время девушка просто сидела, собираясь с духом. Наконец, она сжала в руке свой крестик и произнесла в пустоту:

– Дэвид.

Сказать, что на лице появившегося ангела было негодование, значило ничего не сказать. На нём отражалось почти тотальное бешенство. Однако его голос был максимально сдержан:

– Алиса, я, кажется, объяснил весьма доходчиво вчера, в каких случаях стоит звать меня сюда. Это так сложно запомнить? Я работаю почти как ваши чёртовы страховые службы. Наводнения, пожары, ураганы и прочие стихийные... – он осёкся, заметив, что его речь не производит должного эффекта на девушку. – Тебе что, стало скучно, и ты решила вызвать меня поболтать?

– Что-то вроде того, – небрежно бросила Алиса. – Есть разговор.

– Неужели? – возвел Дэвид глаза к небу. – А мне есть до этого дело?

– О да, – кивнула девушка. – Если ты не хочешь проиграть этот спор.

Дэвид окинул её скептическим взглядом.

– Ты не в том положении, чтобы мне угрожать.

– Твоих ведь ты уже потерял. Что помешает мне стать четвёртой?

На самом деле Алиса не имела представления, что имел Люцифер в виду под этой фразой в письме. Но каким-то шестым чувством осознавала, что нужно это использовать именно в таком контексте. И попала. Лицо Дэвида пошло пятнами. «Так, надо точно спросить у него про кровеносную систему». Он вздрогнул, но промолчал.

– Садись. Только аккуратно, не испачкай свой невозможный балахон. Хоть бы на людях не появлялся так, – Алиса покачала головой.

– Никакого уважения! – взъярился Дэвид. – Ты хоть понимаешь, с кем разговариваешь, девочка, или это всё просто игра для тебя? Уж я спустил тебе с рук то, что ко мне на «ты» обращаешься, но это! К твоему сведению, люди не видят меня, так что уж позволь мне выглядеть так, как мне вздумается!

– Не видят? – охнула Алиса, покосившись на ангела. – Это что ж? Я с пустотой разговариваю? Так и до психушки недалеко...

– Это не мои проблемы, – всё ещё злясь, ответил Дэвид.

– Врёшь. Ангелам можно врать? Ты в ответе за мою душу, и тебе нужно доставить её до Рая в сохранности.

– Чуть ли не впервые я хочу проиграть этот спор, – Дэвид сверкнул на неё глазами, и Алиса почти испугалась. В его глазах в этот момент было что-то настолько... потустороннее, что у девушки мурашки пошли по спине. – О чём ты хотела говорить?

– О девятой реликвии. О том архангеле, о котором ты не хотел мне говорить. Скажи сейчас.

– Алиса, я ведь не просто так решил этого не делать, верно? С чего вдруг я сейчас изменю решение? – Дэвид снова начал раздражаться.

– С того, что тогда эту историю я узнаю из другого источника, – спокойно ответила девушка. – И далеко не обязательно, что она предстанет мне в выгодном свете.

– В выгодном для кого? – ангел сощурился, глядя на неё. – Шантаж? Как это мелко. Я даже знаю, у кого ты этого понабралась.

– Да? Отлично, значит, мне не нужно ничего тебе объяснять. Я очень внимательно тебя слушаю, – Алиса опустила голову на ладони, а локти устроила на своих коленях. – Ведь судя по всему, это важно. Иначе ты бы так старательно это не скрывал, а он так старательно бы не хотел мне поведать.

Дэвид глубоко вздохнул.

– Я надеюсь, Алиса, что ты воспримешь эту историю правильно. Я знаю, почему Люцифер так стремится просветить тебя. Он считает, что с этим архангелом обошлись несправедливо... Как и с ним самим. Так что он лишь ищет дополнительные способы заставить тебя сомневаться в Боге.

– Знаешь, как это выглядит, Дэвид? Своим молчанием ты подтверждаешь его точку зрения. Ведь замалчивая этот случай, ты заставляешь думать именно о несправедливости.

– Я уже говорил тебе, – сквозь зубы проговорил Дэвид, – что не потерплю подобных слов! Я, как ты говоришь, замалчиваю о нём потому, что считаю его позором для ангелов. И хотел бы, чтобы о нём забыли все.

– Снова странно... О нём, значит, все, а Люцифера помнить можно?

– Хватит, Алиса! Ты будешь слушать или нет? – он всплеснул руками.

– Буду, – кивнула девушка, – прости.

– Ну так-то лучше, – Дэвид принял важный вид, расправил складки своего балахона и начал.

– Когда Господь отправил нас на землю с целью охранять души девяти смертных, этот ангел не воспринял данную идею с энтузиазмом. Прошла лишь пара веков с момента изгнания Люцифера с небес, и что бы кто ни говорил, а смуту он внёс порядочную. Его поступки обсуждались, и у нашего брата тоже были какие-то свои сомнения, – помрачнел Дэвид. – В любом случае, он отправился с нами без разговоров. И, поверь мне, Алиса, он был лучшим из нас. У всех случались проколы. У кого-то чаще, – Дэвид покраснел, – у кого-то реже, но у всех. Кроме него. Последние века его работы Люцифер плюнул и больше не стал пытаться спорить с ним на его подопечных. Понял, что впустую тратит время.

– Дэвид, прости, что прерываю, но... может, ты его имя назовёшь? Будет, наверное, проще.

– Я бы предпочёл никогда этого не делать. Но с твоим новым информатором, – ангел поднял на неё тяжёлый взгляд, – ты всё равно узнаешь. Его звали Вебранд.

– Красиво, – задумчиво протянула Алиса. – Оно что-нибудь означает? Это имя?

– Да, – Дэвид глубоко вздохнул. – Это имя ему выбрал сам Господь. Вебранд – Святой меч. Сейчас оно известно как древнескандинавское.

Повисла тишина, которая продлилась пару минут и была прервана покашливанием Алисы.

– Так вот, – словно опомнился Дэвид, – много веков он был лучшим среди нас. Хотя Господь всех любит одинаково, мне кажется, что Вебранда он любил больше всех. Как когда-

то Люцифера... Возможно, это именно то, что сгубило их обоих. Ощущение вседозволенности у Небесного Престола.

Двадцатый век... Что ж, он подкосил многих. Я потерял двоих своих подопечных именно в этот век. Одного – Ямото Сэя – в русско-японскую войну и Бенджамина Остина в Карибский кризис шестьдесят второго. Оба сошли с дистанции ради минутной славы... Отвратительный век. У Вебранда как будто не было проблем вовсе, всё шло гладко. За Вторую мировую он сменил аж пятерых подопечных по понятным причинам. И все они – герои в своих странах, и все – в Раю.

– Дэвид... А как так могло получиться? Ведь ангел должен защищать подопечного. Почему же они погибали?

– Жертва, Алиса. Они все шли на жертву ради своей страны и народа. Мы не имеем права защищать их в этом случае. Это их добровольный выбор. Так они решают.

– Но... ведь война же. Как может попасть в Рай человек, систематически нарушающий первую заповедь? – Алиса была в смятении.

– Разве я сказал, что они кого-то убивали? – Дэвид качнул головой. – У Вебранда подопечные сами были чисты, как ангелы. Две – полевые медсестры, не пожелавшие уходить из-под бомбёжки и бросать раненых; один полевой врач, работавший со смертельно больными и заразными пациентами; женщина, умершая от голода, но спасшая своих детей; и даже один ребёнок – девочка утонула, спасая другого ребёнка из ледяного озера. И ведь спасла. Все они нашли своё место подле Всевышнего, – Дэвид вновь воздел глаза к небу, и Алиса, не удержавшись, бросила взгляд туда же. – После войны крестик Вебранда попал к молодой небогатой девушке. Это было где-то в семидесятых. Она занималась естественными науками и обожала ездить во всевозможные экспедиции по всему земному шару. В одну из своих экспедиций она отправилась на Северный полюс. Снежная буря застала её посреди белой пустыни. Её основательно замело, а когда буря утихла, она поняла, что потеряла все вещи, что были у неё с собой, а в какой стороне лагерь совершенно не представляет. Снежные пустыни, Алиса, как и песочные, при ветре меняются до неузнаваемости всего за пару минут. Лагерь был совсем недалеко, она знала, а потому осталась на месте в надежде, что за ней отправят поисковую группу. Однако она почти шесть часов провела в снегу без крошки во рту и начала замерзать. Она пыталась прыгать, согреться, но ничего не выходило. Шли минуты, затем пошли часы, а поисковой группы всё не было видно. Она уже начала впадать в коматозное состояние, когда перед ней явился Вебранд. Я ведь уже говорил тебе, что нам разрешено делать это только в случае прямой угрозы жизни. Никто не знает, почему он сделал то, что сделал, ибо даже он сам так и не смог перед Небесным судом ответить на этот вопрос.

Он опустил её на землю и начал снимать с неё одежду. Девушка что-то начала соображать, она его видела и попыталась сопротивляться. Она боролась с Вебрандом, кусалась, а он периодически поддавался ей, соизмеряя свою силу, однако не останавливаясь. Он взял её против воли, прямо там, на снегу.

Алиса затаила дыхание, ожидая продолжения.

– Но он добился того, что она согрелась. Согрелась настолько, что смогла продержаться до момента, когда поисковая группа, наконец, нашла её. Она была в разорванной одежде, но истекала потом. Спасатели решили, что она сошла с ума, так как несчастная девушка смотрела в пустоту и осыпала кого-то проклятьями.

Вебранда вызвали на суд. Полагаю, ты помнишь, за что, в частности, был изгнан Люцифер, Алиса?

– Да, – кивнула та, пребывая в задумчивости. – Он вступил в связь со смертной женщиной, несмотря на запрет Бога. Он хотел познать любовь.

– Ну да, любви ему не хватало... – пробурчал себе под нос Дэвид. – Это неважно, так как в случае с Вебрандом всё равно является преступлением против Божьего слова. Кроме того, речь шла о его подопечной. И он взял её силой. Что вообще противоречит всем устоям.

На суде его спрашивали о мотивах, о причинах, побудивших его пойти на такое преступление, но он так и не смог дать ответ.

– Но как же? – удивилась Алиса, – ведь... он спасал её! Он выполнял свои прямые обязательства, почему же ему задавали такой странный вопрос? Это ведь был единственный способ!

– В том и дело, Алиса, что это не так, – печально улыбнулся Дэвид. – Ты ведь слышана о возможностях Люцифера. А ведь он простой архангел, хоть и падший, лишённый крыльев. По-твоему, это был единственный способ для Вебранда спасти девушку? Это был бы единственный способ для человека, но не для него. Понимаешь, Алиса? А значит, он намеренно переступил запрет, да ещё и применил насилие. И не нашёл в себе даже смелости это признать.

Господь сослал его в Ад, работать на побегушках у Люцифера до тех пор, пока Всевышний не простит его.

– Но ведь... ты говорил, что Бог очень любил Вебранда. Мне кажется, Господь мог бы простить его, если бы он попросил.

– Но он не попросил, Алиса. Он пребывал в состоянии, которое люди бы назвали шоком, аффектом. Он не то что не молил за себя. Он даже не просил у Господа прощения за содеянное, от чего Всевышний пришёл в ещё большую ярость. Надо ли говорить, как Он был расстроен. После того, что случилось с Люцифером, получить такой подарок от Вебранда...

– А что стало с той девушкой? Которую он спас? – Алиса была почему-то уверена, что это очень важно.

– Она пролежала две недели в жутчайшей лихорадке, всё время бредила, а потом вернулась домой и написала книгу. Надо сказать, книга стала настоящим бестселлером. Она писала о демоне, который возник из ниоткуда посреди ледяной пустыни, чтобы забрать её душу, что он надругался над ней, забрав девственность, и лишь немного не успел завершить начатое, так как вовремя подоспели спасатели.

Алиса фыркнула. Ну да, спасатели. Дэвид пропустил звук мимо ушей.

– Она видела тогда всё, словно в тумане, так как находилась в предобморочном состоянии, но получила достаточное впечатление, наблюдая перед собой демона с сияющей белизной кожей, роскошными белыми волосами и пронзительными серыми глазами, что смотрелось в несколько раз более нереальным на фоне полярного дня. «Он был прекрасен, как бог, – явно подражая чьему-то голосу продолжил Дэвид, – силен, как сто гладиаторов, а в его глазах не отражалось ни тени души. Это лицо навсегда останется со мной в моих кошмарах». Вот так вот, Алиса. На этом история подошла к концу. Алиса? Ты слышишь меня?

Девушка встрепенулась, переводя взгляд из пространства на Дэвида.

– Я читала эту книгу. Совсем недавно. Мама сказала, что нашла её у себя в столе на работе. И была уверена, что не клала её туда. А ведь стол закрывается на ключ...

Дэвид усмехнулся.

– Тебе подсказать разгадку?

– Нет, спасибо, – состроила кислую мину Алиса. – Ну а кто же теперь охраняет душу этой припадочной?

– Алиса!

– Что? Ну это моё мнение, – поморщилась девушка.

– Никто. Крестик она таинственным образом потеряла, так что теперь она ничем не отличается от массы других смертных.

– Но это ведь неправильно, разве нет, Дэвид? Как же Божий замысел относительно неё? Ведь не просто же так к ней попал... – тут Алиса осеклась, так как неожиданно сама поняла ответ. – Ясно. Книга. Её книга была целью.

– Ну не та, что ты прочла две недели назад, Алиса. В ней путного мало, зато вот сейчас она работает над глобальным трудом «Теология в век информации». Надо ли говорить, что она бросила естественные науки и занялась философией?

– Выходит, её душу получит Люцифер? – Алисе этого очень не хотелось.

– Не думаю. Что бы там ни было, но та встреча с Вебрандом изменила всё её представление о мире. Она уж точно не из тех, кто теперь скажет «да» силам Тьмы.

– Стало быть, Вебранд находится в Аду уже почти полвека? – девушка поёжилась, представив это себе.

– Да, но время для него не имеет значения, – качнул головой Дэвид. – И я бы хотел, чтобы мы больше не разговаривали о нём. Я рассказал тебе всё, что ты хотела знать.

– Осталось кое-что, – Алиса покусывала губу.

– Что же?

– Ты сказал, что Вебранд будет находиться в аду до тех пор, пока Господь не простит его. Значит, подсознательно Всевышний хочет простить его. Вопрос лишь в том, что нужно сделать наказанному ангелу, чтобы заслужить прощение? Что именно может считаться заслугой? Я уверена, что должно что-то быть. Иначе всё это не имеет смысла.

– Что за мысль пришла тебе в голову? – Дэвид пристально посмотрел Алисе в глаза. – Есть способ или нет, это его проблема, а не твоя. По мне, так он должен гнить там вечно.

– Ты считаешь, что Господь ошибся и недостаточно сильно наказал его?

Если бы не открытая ирония в голосе девушки, Дэвид бы, наверное, обрушил на неё все семь проклятий египетских. Но он сдержался.

– Не смешно. Пора домой, Алиса. Ещё не хватало, чтобы ты подцепила грипп и умерла от осложнений.

– Брось, Дэвид, ты этого не допустишь, я уверена, – хмыкнула девушка. – Спасибо, что рассказал. Это в самом деле даёт много пищи для размышлений.

– У меня не было выбора.

– Да знаю я, знаю...

– Прощай, Алиса.

– До встречи, Дэвид.

Алиса шлёпала по лужам в сторону дома, думая над тем, что рассказал ей Дэвид. История была, безусловно, интересная, как раз в стиле тех, что она любила. Было даже странно, что такие сюжеты бывают и на Небесах... Она прокручивала картинку в своей голове снова и снова и пришла к выводу, что ей безумно жаль Вебранда, томящегося в плену у Люцифера и даже не сказавшему слова в свою защиту. Как сказал Дэвид? Красив как божество... Да, Алиса читала книгу. Интересно, насколько автор преувеличила?

Девушка в задумчивости провела рукой по влажным листьям кустарника, который коротко подстриженными кубиками рос вдоль парковой дорожки. Она неожиданно для себя поняла, что всё, что произошло с ней за последние пару дней, не удивило её в достаточной мере. Конечно, всё это было необычным и похожим на какой-то бред, однако же было ей понятно. Как будто она всегда всё это знала, просто забыла. А теперь ей напомнили.

Сознание, что она верит в Бога, пришло к ней не так давно, ещё и года тому не было. Однако это произошло как неожиданное просветление, озарение, осознание. Когда всё вдруг стало понятным и очевидным. Она сразу стала намного спокойней и счастливей. Потому что чувствовала, что не одна. Теперь Алиса сложила два и два. Крестик. Всё дело в нём. Вместе с ним она получила Хранителя, который, безусловно, поработал над её аурой. Но Алису радовало то, что не он повлиял на её решение.

Одним летним вечером в прошлом году Алиса сидела на подоконнике своей комнаты в Москве и смотрела на улицы. В её голове толпилось большое количество мыслей, и она сейчас сама не смогла бы сказать, почему вдруг мыслительный процесс вывел её именно на эту тему, однако она стала думать о Боге. Точнее, она вдруг обратила внимание на некоторые факты.

В переходном возрасте Алиса во всём старалась подражать отцу, хотя и не всегда понимала его. Но ей нравились его умные фразы, его шутки и то, как он смотрел на мир. А потому она принимала его мировоззрение за неимением своего. Когда ей было тринадцать, она была уверена, что её отец атеист, а потому, не особо разбираясь в деталях, приписала себя к их числу. Направо и налево она заявляла, что не верит ни в какого Бога и смеётся над теми, кто это делает. Однако же, как и абсолютно все люди на земле, в минуту боли, печали, неудачи она обращалась к Нему с этой пресловутой фразой «если ты есть» и просила, просила, просила... Позже она будет считать это в высшей степени наглостью и нескромностью. Ведь почему-то о Нём все вспоминают, только когда плохо, и упрекают. Люди очень любят упрекать других в своих проблемах.

И вот тем летним вечером Алиса вдруг начала вспоминать всё то наиболее важное в масштабах подростка, о чём она просила. И к своему огромному удивлению обнаружила, что получила это всё. Что-то напрямую, что-то завуалированно, что-то в специфической манере. Но абсолютно *всё*. Несколько мгновений у Алисы в голове не было ни одной мысли, она просто сидела, уставившись на облака. А потом первый раз в своей жизни подняла глаза к небу и сказала «спасибо». Вслух. Спасибо за всё вместе и каждое по отдельности, описав детали и дав понять, что она помнит и ценит всё. С этого вечера начались её почти ежедневные беседы с Богом. Молитвой она бы это не назвала, так как никогда не знала ни одной. Её с детства смущал вид бабушки, кланявшейся иконам и говорившей набор непонятных для неё слов. В такие минуты она не знала, куда себя деть, а потому притворялась спящей. Алису угнетали величественные строения церквей, те запахи и свет, что царили внутри. Определённо, православная религия не была ей близка. Как и любая другая религия, по сути. Хотя в итоге она нашла для себя то, что наиболее отвечало её представлениям о взаимоотношениях с Богом.

А она общалась с ним. Рассказывала о том, что с ней происходит, о своих рассуждениях, мечтах. Но больше ни о чём не просила. И говорила «спасибо». Всегда. Она благодарила Его за всё: от куска хлеба до «отлично» за экзамен. И ей страшно везло во всём. Алиса начала чувствовать в себе какую-то силу, внутренний свет, который выделял её среди окружающих и никогда не позволял впадать в такие распространённые среди подростков депрессии.

И вот поэтому, когда ей в руки попал крестик, она его надела. Не хотела сначала, отпиралась, но что-то внутри подсказало ей всё же это сделать. Она ожидала почувствовать привычный дискомфорт от чего-то лишнего на шее, как бывало всегда, если она надевала какое-нибудь украшение, но его не последовало. Наоборот, ей стало комфортнее от его присутствия. И лишь проснувшись на следующее утро, она осознала, что не снимала его на ночь, то есть даже не подумала об этом. И он не мешался, хотя цепочка была внушительной длины, а крестик – массивным. Но красивым – этого было не отнять. Тогда Алиса и оставила его. И с того же момента к ней пришло ощущение, что она в безопасности. Настоящей и полной. Она могла поздно возвращаться домой и идти тёмными улицами, однако полностью была уверена, что с ней ничего не случится. Однако не злоупотребляла этим, разумеется.

Тогда она и заинтересовалась теологией. Стала читать различную литературу, листала Библию, смотрела огромное количество фильмов по этой тематике, пока искала то, с чем сможет согласиться. Значит, Дэвид всё это время был рядом и наблюдал за ней, направлял. Подталкивал изучать именно то, что нужно, готовил. Алиса только так могла объяснить себе тот факт, что она так легко восприняла, казалось бы, невероятные вещи. Да, у неё есть ангел. Просто теперь она точно знает, как он выглядит.

Но было и то, чего она предвидеть не могла. То, что она не могла объяснить. Люцифер и его интерес. Вот что волновало её больше всего. Почему она? Зачем он способствует получению ею информации? Что такого уготовано ей, что он так вцепился в неё? Алиса не была уверена в том, что хочет знать ответ. Одно оставалось неоспоримым – она особенная, не такая, как все остальные.

До встречи с Дэвидом Алиса была убеждена, что у всех людей есть ангелы-хранители. Просто кому-то везёт больше, и они прислушиваются к их советам, а кому-то везёт меньше. А теперь всё выходило куда сложнее. Всего девять человек, уже восемь. Да и ангелы непростые.

Алиса сама не заметила, как пришла домой. Стоял поздний вечер, поэтому она сходила в душ и разобрала кровать. Тут вышла небольшая заминка. Алиса подошла к окну и подняла глаза к темнеющему небу. Некоторое время она просто смотрела. Ей вспомнился один из её любимых фильмов – «Константин» с Киану Ривзом. Он весьма её впечатлил в своё время, потому что девушка почувствовала неожиданную реальность того, что там происходило. Она поверила. Сейчас, конечно, она над многими вещами оттуда смеялась, но общее ощущение мурашек по коже осталось. Там был один очень интересный диалог, когда герой Ривза спрашивает архангела Габриэль, почему же Господь не возьмёт его после смерти в Рай, если он так сильно верит в Него. А та отвечает, что он не верит, а знает, что совершенно разные вещи.

Алиса сглотнула. Она ощутила себя на месте Джона Константина. Потому что теперь она тоже знала. Но у неё было одно преимущество – она не наворотила дел, которые обеспечат ей тёплое местечко у Люцифера под боком. Пока не наворотила. И ещё тот факт, что это знание далось ей только после того, как она поверила. Быстро шепнув слова благодарности и пожелав спокойной ночи Тому, Кто никогда не отдыхает, Алиса легла спать. Дэвид оберегал её сны от Люцифера, но этот оберег не распространялся на белокурого ангела с печальными глазами, который был божественно прекрасен на фоне снегов Арктики...

Глава 3

Проснувшись утром, она долго лежала в постели и смотрела в потолок. Всю ночь ей снился ангел, казавшийся ей всё более романтичным. Поэтому она прикрыла глаза и помолилась за него. Она давно ни о чём не просила Его, поэтому мысленный голос девушки звучал неуверенно и немного виновато. Алиса просила, чтобы мучения Вебранда не были суровыми и чтобы Господь, наконец, простил его. Она задавалась вопросом, что стало с тем крестиком... Вот если бы тот крестик попал к ней...

Неожиданно Алису осенило. Ну конечно! Как говорил Дэвид? У него не было ни одного проигрыша. Это ведь может сработать. Если уговорить Всевышнего доверить Вебранду Алису, то у ангела появится шанс заслужить прощение. А девушка получит вместо ворчащего Дэвида настоящего профессионала. Алиса мечтательно улыбнулась. Она очень хотела помочь Вебранду, образ которого уже чётко сложился в её голове и стал похож на её любимого книжного героя. Вот это была бы история.

Алиса неуверенно возвела глаза к небу и сбивчиво попросила Бога дать ангелу этот шанс.

– Ты ведь так долго верил ему. И он оправдывал доверие. Уверена, Ты ждёшь случая позволить ему вернуть его. Я не знаю, позволено ли мне просить Тебя о таких вещах, но я бы хотела попробовать. Дэвид предан Тебе, но слишком вспыльчив, а потому мне многое приходится понимать самой. Да и кто знает, правильно ли я понимаю? Прошу Тебя, Господи, дай ему шанс...

Закончив молиться, она привела себя в порядок и вышла в соседнюю комнату. К своему удивлению, она увидела там отца, что-то печатавшего на компьютере.

– Папа?

– Доброе утро, Алиса, – Пётр Андреевич Миронов улыбнулся ей поверх шерстяного шарфа, плотно обхватывавшего его шею.

– Доброе, – Алиса чмокнула отца в щёку, нахмутив брови. – Ты что, простыл?

– Да, – смущённо ответил папа, – машина сломалась, пришлось ждать автобуса. И такой сильный дождь пошёл, я промок до нитки.

– Что же ты такси не вызвал, па? – девушка в негодовании всплеснула руками.

– Не подумал об этом совсем, – он отвёл взгляд и закашлялся.

– Не удивительно. Что с твоим иммунитетом? Это же ужас какой-то. Всё потому что ты совершенно не отдыхаешь, все болезни на ногах. Удивляюсь, как это ты сегодня дома остался, – качая головой, Алиса пошла на кухню кипятить воду в чайнике.

– Это ужасно, ведь сегодня чертовски важное совещание. Пришлось отправить туда зама, я ведь не могу сидеть там, постоянно перебивая говорящих своим кхе-кхе... – он снова зашлёлся кашлем на несколько секунд, – кашлем, – наконец закончил он, вытирая проступившие на глазах слёзы.

– Это уж точно. Температура есть? – Алиса приложила губы к его лбу.

– Кажется, нет. Ещё чего не хватало, – папа боязливо смотрел на неё, ожидая вердикта.

– Да, тебе повезло, – Алиса вернулась на кухню, чтобы налить себе чай, а отцу – ТераФлю.

– Раз уж ты дома, – снова начала девушка, поставив перед ним кружку, – я хотела с тобой кое-что обсудить.

– М-м-м? – папа отхлебнул жидкость, не сводя глаз с монитора компьютера.

– Пап, это важно.

Пётр Андреевич перевёл на неё настороженный взгляд.

– Что-то случилось? Тебя кто-то обидел?

– Нет, па, вовсе нет, – Алиса замотала головой. Во всяком случае, пока не обидел. Отец сделал непередаваемое выражение лица и выдавил:

– Ты беременна?

Алиса не выдержала и рассмеялась:

– Нет, пап, я всего лишь хотела обсудить отпуск, но твоя идея мне тоже нравится.

Отец несколько мгновений продолжал буравить её взглядом, а потом вернулся к монитору.

– Сейчас совершенно некогда, Алиса.

– Но ведь у тебя всегда некогда! – капризно начала девушка. – Мы уже пять лет никуда не выбирались, это неправильно. Да и посмотри на себя, ты становишься развалиной. Бледный, исхудавший. У тебя даже глаза ввалились внутрь! И болеешь всё чаще. А с той погодой, что у нас стоит этим летом, вообще недолго воспаление лёгких схватить. Ты переутомлён, нужен минимум месяц на реабилитацию.

– О чём ты говоришь, сейчас самая работа, – протестующе закрутил головой папа.

– Это ты о чём говоришь, лето – период отпусков, бизнес спит.

– Только не у японцев, милая. Они никогда не спят, похоже, – Пётр Андреевич сделал слишком большой глоток горячего снадобья и выругался, обжёгши губы.

– Но ты – не японец. И мне кажется, что ты уже достаточно показал себя и заслужил отдых, – Алиса положила руку поверх клавиатуры, смотря на отца. – Пожалуйста.

– Ты понимаешь, что в бизнесе нет понятия «заслужил»? Чуть расслабишься, и твоё место займёт другой, более хваткий.

– Вот именно... – Алиса поняла, что нащупала брешь. – Ты же не хочешь сойти с дистанции? Как ты выглядишь, что видят твои партнёры и подчинённые? Что ты угасаешь и разваливаешься. Тебе нужен заряд бодрости, или прощай любимая работа.

– Ну, может, ты и права, – папа задумчиво посмотрел сквозь монитор компьютера.

– Пожа-а-а-алуйста, – протянула девушка.

– Но не больше двух недель, ясно? – он заговорил быстро, увидев воодушевление в её глазах, чтобы сразу донести мысль. – И в августе. Сейчас, правда, совершенно не до того, к тому же мне нужно время, чтобы раскидать дела и оставить инструкции.

– Пап, ты чудо, – Алиса крепко обняла его за шею, поцеловала в макушку и убежала к себе, крича на ходу: – Испания или Греция?

– А ты какой язык сейчас учишь?

– Испанский.

– Тогда Испания, – благодушно разрешил отец.

– Здорово! Мы поедem в Барселону, я тебе покажу тот самый собор Гауди, который...

– Да-да, обсуди с мамой, я сейчас занят, – послышался кашель, а потом звук ударяющих по клавишам пальцев. Алиса закатила глаза, но возмущаться не стала. Главное, она получила желаемое.

Вот это по-настоящему здорово! Море, солнце, песок и испанская музыка. Что может лучше способствовать отдыху и хорошему настроению? Алиса не удержалась и показала язык тучам за окном. Всё вдруг показалось таким радужным, что события последних дней стали неудачным сном. Но не надолго. Алиса отвернулась от окна, и, видимо, только силы небесные удержали её от вскрика.

Удобно устроившись на её кровати, положив ногу на ногу, сидел мужчина. Она бы точно задала ему вопрос о его принадлежности, но в этом не было нужды. Потому что она его узнала. Тот самый, что вторгся в её сон, тот, из-за которого ей приходится теперь взвешивать каждое действие и решение. Алиса вся сжалась, ожидая вспышки яркого света, ветра и шелеста крыльев, но ничего не произошло. А мужчина всё с любопытством исследовал её своими разными глазами.

– Э-э-э, – наконец выдавила девушка. – Дэвида не будет?

Люцифер усмехнулся.

– Ангелы появляются, только если их подопечным угрожает смертельная опасность, – он расправил манжеты на своей белоснежной рубашке, надетой под тонкое чёрное пальто. – Ну или если я к тебе прикоснусь, – он обворожительно улыбнулся, Алиса сглотнула.

– Ещё они появляются, если их позвать специально. Для этого, разумеется, нужно знать имя, данное им Творцом. Ты не представляешь, Алиса, сколько силы заключается в имени, данном нам при рождении. Оно может служить как величайшим щитом от всех невзгод, так и смертельной брешью в твоей обороне. Ангел не может ослушаться зова своего истинного имени, – он осклабился. – Но ты ведь не собираешься его звать, не так ли?

Девушка изучала его не менее пристально, чем он её. Вот, значит, он какой – Князь Тьмы. Она удержала себя от того, чтобы фыркнуть при мысли о таком титуле. На его голове царил абсолютный бардак, чёрные, как нефтяная эмульсия, волосы торчали во все стороны, зелёный глаз светился лукавством, а синий – спокойствием. Это сбивало с толку, так как складывалось впечатление, что он может как сорваться с места от нетерпения, так и терпеливо ждать столетиями. Общие черты лица были заострёнными и аристократически чёткими, симметричными. Фигура была, по меркам Алисы, идеальной. И этот наряд сидел на нём превосходно. Да, по истине, творение Господне. Одно из самых удачных, отозвался какой-то голос в её голове. И всё же от него исходило что-то. Не та сила, что исходила от ауры Дэвида, когда он расправлял свои крылья, что-то другое. От него исходили волны уверенности в себе и властности, многовековой опытности и собранности. Эти ощущения не напрягали, но предупреждали, что с ним не стоит шутить. Дэвид не явился – опасности нет.

Алиса остановила взгляд на его глазах.

– Нет, не собираюсь. Мне хотелось поговорить с вами.

Лорд Преисподней расплылся в дружелюбной улыбке:

– Какое совпадение, Алиса, мне тоже. Давно я не встречал на своём пути подобных тебе, что делает задачу ещё интересней.

– Раз уж мы так мило беседуем... – начала Алиса, – почему я? Почему из всех – я?

– Ты и не представляешь, какая ты уникальная, необычная и интересная девушка, Алиса, – Люцифер первый раз посмотрел ей в глаза прямым взглядом и некоторое время подождал. Девушка долго боролась с собой, чтобы не моргнуть первой, но всё же сделала это. Глупо было даже пытаться переиграть его. – Вот видишь, – тем временем продолжил её собеседник, – а большинство на это не способно.

– Не моргать так долго? – не поняла Алиса, вызвав переливчатый смех Люцифера.

– Ты мне определённо нравишься, – отсмеявшись, но продолжая улыбаться, произнёс он. – Разумеется, дело не в этом. Я вообще могу не моргать, так что попытки были жалкими, девочка. Но мне нравится твоё чувство юмора. Я говорил о самом факте того, что ты можешь спокойно смотреть мне в глаза без вреда для себя. Практически любому другому зрительный контакт длиной всего в пять секунд стоил бы потери воли. А знаешь, что следует за потерей воли, Алиса?

Девушка замотала головой, так как не желала строить жуткие предположения. Но ей «повезло», Люцифер пришёл ей в этом на помощь.

– Подчинив волю человека, я могу получить всё что захочу, – он приподнял уголок губ. – Абсолютно. Он с радостью отдаст мне своих близких, всё имущество и, что наиболее интересно для меня, свои мысли. Я буду читать их, словно раскрытую книгу, а затем для меня ничего не будет стоить сделать правильные ставки. И человек уже никогда не окажется в красивых садах Эдема.

– Враньё, – прежде чем подумать, выпалила Алиса. – Всё это он сделает под принуждением. Его совесть будет чиста.

– Ты, кажется, плохо слышала мои слова, девочка, – его разные глаза смеялись над её дерзостью. – Под принуждением он только раскрывает мне свои мысли. И самые сокровенные

желания. Моя задача потом лишь предложить ему желаемое, понимаешь? Решение он принимает сам. Наживка есть наживка.

– Вы сказали «почти никто», – Алиса попыталась увести разговор с шаткой темы. – Под остальными понимаются другие семь охраняемых архангелами душ?

– Bravo, Алиса, – Люцифер в самом деле легонько поаплодировал ей. – Ты учишься быстро. Да, они. Я не могу, – с сожалением протянул он, – читать твои мысли. Волшебная вещица, что обнимает твою шею, мешает мне.

Люцифер перевёл взгляд на вырез её домашней кофточки, где виднелась серебряная цепочка. Алиса непроизвольно прижала ладонь к реликвии, защищая от его пытливого взора.

– Но стоит лишь тебе её снять... – его губы растянулись в усмешке, а в глазах засветилось что-то по-настоящему страшное. Девушка вздрогнула и невольно отступила назад. – Так ты не знала? – недоумённо приподнял он левую бровь. – Да, Дэвид точно утратил последнюю хватку...

Пару секунд он над чем-то размышлял, а затем вновь заговорил с ней.

– В любом случае, коснуться тебя, пока крестик украшает твою шею, я не могу, так что заставить тебя его снять у меня не выйдет, – он хмыкнул. – Но учти, что я никогда не сплю и подобно Гаю Юлию Цезарю могу делать множество вещей одновременно. И нет ни секунды, чтобы я не следил за тобой, выжидая, когда ты, по неосторожности или нарочно, расстегнешь цепочку. Тогда уже никакой Дэвид не сможет помешать мне, и все твои чаяния окажутся передо мной как на ладони, – в его улыбке было столько слащавой нежности, что Алису замутило. – Ну а пока мы просто мило пообщаемся.

– Боюсь, вас ждёт разочарование, – презрительно выплюнула девушка.

– Отчего так? – удивился Люцифер.

– Оттого, что когда, а вернее будет сказать, если вы увидите мои мысли, они не покажутся вам интересными. Там нет абсолютно ничего такого, что бы давало вам пищу для выводов. Никаких таких желаний и надежд, которые я бы хотела, чтобы вы исполнили, – Алиса села на стул у своего письменного стола прямо напротив Люцифера и уставилась ему в глаза. Последний широко ухмыльнулся.

– Ты смелая и дерзкая. Я всегда любил в людях эти качества. Почти так же, как тщеславие. Но ты ошибаешься, – снисходительно заметил Люцифер. – То, что не кажется важным и стоящим тебе, может многое открыть мне. И я могу нащупать такие стороны, которые ты пока ещё не осознаёшь, но они *уже* есть в тебе.

– Всё, что вам интересно, я и так могу вам рассказать. Предлагаю условие: я отвечаю на ваш вопрос, вы отвечаете на мой. Так мы оба получим интересующую нас информацию. Пойдёт? – Алиса выпрямилась на стуле.

– Ты предлагаешь сделку? Сделку – мне? – Люцифер в очередной раз зашёлся смехом, но Алиса лишь пожала плечами.

– Почему бы и нет. Покуда она не касается моей души, я готова её заключить.

– Ты снова ошибаешься, маленькая мисс, – Люцифер так и сиял доброжелательностью. – Она касается твоей души самым прямым образом. Будь здесь Дэвид, он бы прочёл тебе нотацию.

– Но его здесь нет, что упрощает наш диалог, не так ли? – начала терять терпение Алиса.

– Отец мой Небесный, вы подходите друг другу даже больше, чем я мог предполагать, – в приятном изумлении произнёс Люцифер. – И ты потреплешь ему нервы не меньше, чем он тебе, теперь я в этом не сомневаюсь.

– О ком вы говорите? Я вас не понимаю, – нахмурилась девушка. Люцифер ухмыльнулся и подмигнул ей, напомнив тот сон.

– Это будет вопросом, который ты сможешь мне задать в рамках нашей маленькой сделки.

– Так вы согласны?

– А кто я такой, чтобы отказываться? Дэвид? – он хмыкнул и с особым чувством произнёс: – По рукам.

– Вам никто не говорил, что смотреть чужие сны – дурной тон? – в негодовании спросила Алиса, всё ещё размышляя о его недавнем вторжении.

– Какой странный вопрос ты выбрала, чтобы задать, – широко улыбнулся Люцифер, но, увидев, что девушка яростно замахала руками и закачала головой, продолжил: – Однако я сделаю жест доброй воли и отвечу на него вне конкурса. Никто. Видишь ли, этим, кроме меня, никто не занимается, так что, думаю, само понятие не внесено в свод правил этикета.

Алиса не удержалась от смешка, что не укрылось от глаз её собеседника.

– Итак, твой первый вопрос, Алиса.

– О ком вы говорили, что мы с ним подходим друг другу? – девушка внимательно посмотрела на лорда Преисподней.

– А как ты думаешь? – он улыбнулся. «Наверное, где-то от этой улыбки кто-то в муках скончался», – решила Алиса.

– А отвечать вопросом на вопрос в этой игре можно? – невинно уточнила она. Люцифер одобрительно хмыкнул.

– Мы не обговорили это правило. Я говорил, разумеется, о Вебранде, которому не посчастливилось провести в моём обществе последние полвека и которого ты так жаждешь видеть в своей компании, – в дразнящей манере ответил мужчина.

– Так он... его... Так он прощён? – в большом возбуждении выдохнула Алиса, вцепившись руками в подлокотники своего стула.

– Это уже следующий вопрос, – подмигнул Люцифер. – Теперь моя очередь.

– Нечестно! – возмутилась Алиса.

– Благодарю, – ухмыльнулся мужчина. – Очень приятно, я – Люцифер, предводитель плохих парней.

Алиса пробурчала себе что-то под нос, но вслух больше ничего не сказала. Люцифер принял это за разрешение продолжить разговор.

– Почему у такой девушки, как ты, нет ни друзей, ни молодого человека? Почему отличница из хорошей семьи проводит всё время в компании дневника и сновидений? – он пытливо посмотрел ей в лицо. Алисе стало немного не по себе от такого открытого интереса самой личной стороной её жизни, но виду она не показала.

– Это целых два вопроса, – съязвила вместо этого девушка. – Так что я оставляю за собой право ответить на тот, что мне больше нравится. Я так провожу своё время, потому что мне это нравится.

– Снова bravo, Алиса, – посмеиваясь, сказал мужчина. – Ты так быстро учишься, что мне некогда расслабиться. В очередной раз убеждаюсь в правильности своего выбора.

– Благодарю, – вздохнула Алиса, вяло скопировав интонацию Люцифера. – Я – Алиса, предводитель неудачников Земли.

В этот момент в глазах Люцифера сверкнуло что-то, что Алиса не смогла никак интерпретировать. По её телу прошла волна мурашек, и девушка нервно сглотнула.

– Я вижу, – тем временем продолжил Люцифер, – что таким образом наш разговор зайдёт в тупик слишком быстро. Как ты смотришь на то, чтобы расширить спектр правил? Отвечать на вопрос нужно как можно более полно. И если полнота ответа не устраивает собеседника, то разрешается задать дополнительные вопросы по этой теме. Что скажешь?

– Хорошо, – закусив губу, ответила Алиса. – Вебранд прощён?

– Не совсем... Скажем так, ему дали шанс заслужить прощение, – он перевёл взгляд на Алису. – Предполагается, что Дэвид объявит тебе об этом вечером.

– Значит, с сегодняшнего вечера Вебранд станет моим Хранителем? – затаила дыхание девушка.

– Да, – подметив реакцию, ответил Люцифер. – Крестик перейдёт в его ведение, а у Дэвида будет временный отпуск. Если Вебранд оправдает себя, то его крестик всплывёт в каком-нибудь уголке мира, и архангелов на службе снова станет девять.

– Зачем это нужно вам? – в недоумении спросила Алиса.

– А это, – усмехнулся Люцифер, – вопрос не по теме. Так что теперь спрашиваю я. Почему у такой девушки, как ты, нет ни друзей, ни молодого человека? Почему отличница из хорошей семьи проводит всё время в компании дневника и сновидений?

– Это похоже на допрос из какого-то плохого фильма, – построила кислое лицо Алиса, – когда следователь раз за разом задаёт обвиняемому одни и те же вопросы в чётком методическом порядке, заставляя его ломаться и отвечать именно то, что требуется следствию. Не чувствуете себя попугаем?

– Я только не понимаю, почему ты сказала, что такой фильм является плохим, – развёл руками Люцифер. – По-моему, это весьма грамотно и очевидно. А главное, действительно. И времени у меня впереди целая вечность, почему бы не спросить ещё раз? – он снова усмехнулся.

– Видите ли, я бы рада ответить на эти вопросы, честное слово. Хотя бы ответить на них себе. Но мне это не удаётся, и я снова и снова задаю их. С самого детства я была не такой, как все. Нет, я знаю, что каждый человек уникален, индивидуален и не похож на других, но... почему-то остальные дети могли ужиться вместе, а я... я всегда была в стороне. Меня принимали в игры, но неохотно, думаю, из-за игрушек, которые всегда были у меня самыми лучшими; со мной общались, но за спиной вечно шептались и строили козни, может, потому что я росла сама по себе, а на других всё своё время тратили родители. И я быстро поняла, что одной намного проще. Не нужно ждать подвоха со стороны, не нужно играть по чужим правилам. Можно создать свои собственные, свой собственный мир. Игрушек у меня хватало, воображение всегда бежало впереди меня самой, так что я взяла дело в свои руки. Позже игрушки заменила учёба. Так продолжается до сих пор. Как видите, на вопрос «почему?» у меня так и нет ответа. Думаю, это понятней людям со стороны, тем, которые не приняли меня. Что касается молодого человека. Когда у всех девушек начался бум на отношения с мальчиками, то есть где-то лет в четырнадцать, я была весьма неказистой и на фоне сверстниц сильно проигрывала. Я совершенно не следила за собой, так как некому было научить меня этому, объяснить. Родители были заняты, всё как-то шло само собой. Дикий полевой цветок, – Алиса хмыкнула. – Позже, не скрою, вокруг меня появлялись заинтересованные юноши, но они совершенно не привлекали моего внимания. Должно быть, я нарисовала в своей голове некий идеал, с которым никто из сверстников не мог сравниться. Думаю, моё время ещё не пришло. Ну а со вторым вопросом всё просто. Дневник заменяет друзей, сны – приключения и молодого человека.

На некоторое время повисла тишина. Люцифер, застывший в одной позе, закинув ногу на ногу, так и сидел, ловя каждое её слово. И, честное слово, он ни разу не моргнул! Это было так странно. Алиса Миронова рассказывала о своей жизни то, что писала только в дневниках. И кому? Лорду Преисподней. Несомненно, другие оценили бы иронию, заключающуюся в том, что внимательнее, преданнее и заинтересованнее слушателя не нашлось бы нигде. Разве что на Небесах. Однако никакие другие не могли об этом знать.

– Вот видишь, Алиса, а ты ещё считала, что это бесполезная информация. Признаться, я поражён, что услышал так много и так подробно, – Алиса залилась краской стыда, но он поднял ладонь в знак протеста, – но мне это нравится. Ты ещё более интересный образчик, чем я предполагал. Однако нам обоим повезло, что Хранитель не может видеть и слышать тебя, пока я рядом. Это делает наш разговор абсолютно конфиденциальным.

– Он не может видеть и слышать? – ужаснулась Алиса.

– Нет, пелена ночи не пускает его. К моему сожалению, это взаимно. Когда рядом с тобой находится он, я так же не в силах видеть тебя. Однако я уже злоупотребил твоим гостеприимством, Алиса. Дела-дела-дела, – он поднялся и отвесил ей шуточный поклон. – Был рад общению, надеюсь, расстанемся мы не надолго. До встречи, Алиса.

– Подождите! – Алиса торопливо вскочила со стула. – Выходит, что если мне будет угрожать опасность со стороны в вашем присутствии, Хранитель этого не узнает?

Люцифер улыбнулся ей одной из своих самых очаровательных улыбок (отчего она снова подумала о чьей-то смерти) и исчез, оставив после себя лёгкий запах серы. Алиса застонала. Вот так повезло.

Признаться, она была приятно удивлена тем, каким оказался Люцифер. Она подумывала о большой чёрной тени, уродливом лице и языках пламени, обрамляющих почти демоническую фигуру. А выяснилось, что он обладает весьма приятной наружностью, наделён чувством юмора и прекрасно владеет собой. Чего не скажешь о Дэвиде.

Алиса вздохнула. Да, зло в самом деле должно быть обольстительным. Какой смысл показывать всем свою дьявольскую сущность (а он это умел, девушка была уверена), если получить желаемое можно лишь приятной улыбкой и правильным вежливым словом? Времена меняются, люди меняются вместе с ними. Если в дремучем Средневековье лучшим способом было бы припугнуть суеверный люд, то теперь в ход идут новые методы. Алиса была вынуждена признать, что люди с годами лучше не становятся. Даже Дэвид сказал, что двадцатый век подкосил столько людей, сколько прежде никогда не бывало.

Мысль о Дэвиде напомнила ей кое о чём другом. Вечер. Сегодня вечером она увидит его в последний раз, и его место займёт Вебранд. Тут Алиса поймала себя на мысли, что Люцифер так и не ответил на её главный вопрос: зачем ему это было нужно? Ведь совершенно очевидно, что вся эта история с Вебрандом ещё пару веков могла спокойно провисеть неупомянутой, если бы не настойчивое вмешательство в его судьбу Люцифера, а теперь уже и самой Алисы. Она в очередной раз мысленно обругала увертливого дьявола.

Выходит, её молитвы были услышаны. Архангелу дали шанс. Девушку охватило необычайное возбуждение, она опустилась на колени перед своим диваном, сложила руки в молитве и вознесла хвалу Всевышнему за его милость. Конечно, предполагалось, что она ещё не знает об этой новости, но... кто станет винить падшего ангела в предупреждении событий? М-да, вот и плюсы его положения.

Именно так, стоящей на коленях, её и застала вспышка яркого света за спиной.

– Вот так ты выглядишь намного лучше, Алиса, – услышала девушка знакомый голос и шелест мягкой материи. – Праведный коленопреклонённый грешник.

– Я не грешник, Дэвид. Во всяком случае, не припомню за собой никаких грехов, – девушка поднялась с пола и повернулась к своему Хранителю.

– Я не удивлён. Людям не свойственно помнить своих грешных поступков, зато им ведётся неустанный счёт на Небесах, – Дэвид принюхался к воздуху и поморщился, учуяв серу. – У тебя были гости.

– Всего один, сказать по правде. Скажи, на Небесах есть специальная канцелярия, которая ведёт перечень грехов, или они автоматически высвечиваются на персональных досках позора? – Алиса сложила руки на груди.

– Я смотрю, дерзости в тебе прибавилось после общения с ним. Что ж, неудивительно. Хорошему он научить не в состоянии, – однако, несмотря на бурчание, Дэвид явно был в хорошем расположении духа и не настроен препираться. – Так как тебя, несомненно, уже информировали на мой счёт, я решил не ждать до вечера.

Алиса фыркнула.

– Ждёшь не дождёшься возможности от меня избавиться, Дэвид? Ты просто сияешь как начищенный медяк.

– Дело не в тебе, Алиса, – по возможности примирительно ответил Дэвид. – Я просто устал и рад возможности получить отдых на некоторое время.

– И тебя не задевает тот факт, что тебя меняют на Вебранда? – не удержалась от шпильки девушка. Улыбающиеся мышцы на лице Дэвида дрогнули, но он подавил в себе гнев.

– Алиса, не мне обсуждать решения Отца Нашего, – в следующую минуту архангел вернул себе самообладание. – Могу лишь тебя заверить, что тебя в лице Вебранда ожидает вовсе не подарок, как ты рассчитываешь. Тебе не приходил в голову вопрос о том, почему его работа была столь безупречной?

Алиса не нашлась с ответом.

– Так я тебе расскажу, – широко улыбнулся Дэвид. – Потому что он не спустит с тебя глаз. Ни на секунду. Устроит тебе специальный распорядок дня, ты даже чихнуть без его ведома и одобрения не сможешь. Он будет читать тебе проповеди и проводить разъяснительные беседы, которых, как тебе сейчас кажется, тебе не хватает, но от которых тебя затошнит уже через неделю общения с ним. Ты будешь читать молитвы утром и вечером, отчитываться перед ним в своих мыслях и желаниях. Ах, да. И можешь забыть о своих милых беседах с Люцифером. Он его не подпустит к тебе ни на шаг.

Завершив свою тираду, Дэвид с наслаждением наблюдал за произведённым ею эффектом. Алиса сначала морщилась, потом бледнела, а под конец нахмурилась.

– Всё это выглядело бы правдоподобно, Дэвид, но ты плохо подготовился, – с расстановкой произнесла она.

– Что ты хочешь этим сказать? – с подозрением сощурил глаза ангел.

– Лишь то, что большая часть из того, что ты сказал – ложь чистой воды, – невозмутимо продолжила Алиса. – Ангелу ведь не положено являться подопечным, Дэвид. Для этого существуют специальные ситуации. Промашек у Вебранда не было, так что я не думаю, что ему хоть раз доводилось кому-то являться. Случай, который привёл к его наказанию, это доказывает. Она видела его тогда впервые и едва ли вела такую жизнь, как ты мне предначертал. Так что весь этот очаровательный список моих будущих проблем полностью выдуман тобой, что совершенно не делает небесному жителю чести, – с презрением закончила девушка.

Настал её черёд наблюдать произведённый эффект. Признаться, при его виде она пожалела, что всё это сказала. Его глаза почернели, а крылья широко распахнулись за его спиной. Дэвид навис над ней, словно туча, и девушка в страхе зажмурилась, ожидая конца. Однако в следующее мгновение раздался раскат грома за окном, и Алиса открыла глаза. Стоящий перед ней архангел как-то резко изменился в лице, а глаза приняли испуганное выражение. Дэвид в спешке зачитал молитву, шевеля губами с такой скоростью, что девушке стало неприятно на него смотреть. Она опустила на диван. Наконец, Дэвид закончил шептать слова, а когда он обернулся к Алисе, на его лице была лишь усталость.

– Мне жаль, девочка, что мы расстаёмся на такой ноте, – без выражения произнёс ангел, глядя мимо неё. – В одном можешь точно не сомневаться – Люцифера он к тебе не подпустит. Остальное же будет зависеть только от твоего поведения. Прощай, Алиса.

Его крылья издали шорох, и архангел Дэвид исчез из её квартиры и её жизни. За окном не было и намёка на грозу.

Глава 4

«Да, денёк выдался тот ещё, – подумала Алиса. – Утром она договаривается с отцом о поездке, затем мило беседует с Люцифером, а потом настолько выводит из себя Хранителя, что тот являет ей свою тёмную сторону. Интересно, что было бы, не останови его этот громовой раскат? Нет, пожалуй, неинтересно. Не хочу знать», – решила девушка.

В животе Алисы жалобно заурчало, и она вспомнила, что ещё ни крошки не съела за сегодняшний день, а стрелки часов уже перевалили за три часа пополудни. Девушка открыла дверь в коридор и высунула за порог голову. Ударов пальцев по клавиатуре больше не было слышно. Когда Алиса заглянула в кабинет, то увидела, что экран монитора потушен, а на столе перед ним ровными стопками лежат бумаги. Алиса обошла квартиру, но отца нигде не обнаружила. Решив, что он ушёл в магазин, девушка отправилась брать штурмом холодильник.

Выходило, что все события сегодняшнего дня прошли для отца мимо, и он ничего не слышал. Это обнадеживало. Ещё не хватало родителей во всё это втягивать. Полный дурдом.

Алиса налила себе тарелку супа и поставила в микроволновку разогревать. Она отрезала себе пару кусочков докторской колбасы и белого хлеба, после чего села на высокий барный стульчик перед таким же высоким маленьким столиком и уставилась в окно. Серо, серо и ещё раз серо. Пропищала микроволновка, и Алиса, вздохнув, спрыгнула со стула, чтобы достать свою тарелку. Она уже подносила вожделенную ложку супа ко рту, когда выяснилось, что пообедать ей сегодня не судьба. Увы, ослепительная вспышка белого света на мгновение заполнила собой кухню, заставив воздух вибрировать. Алиса с чувством выругалась, протирая глаза, так как первый раз видела эту вспышку так близко и смотрела прямо на неё.

– Должно быть, не слишком вежливо с моей стороны прерывать ваш обед, Алиса, однако, боюсь, я не имею права медлить, – низковатый глубокий голос визитёра мгновенно отбил у девушки желание высказать ему пару ласковых.

– Эм-м-м... – лишь протянула она, всё ещё ничего не видя, так как перед глазами плясали чёрные пятна. – Ничего страшного. Хотя было бы здорово, если бы можно было избежать световых эффектов. Я совершенно ничего не вижу.

– Моя вина, – голос послышался ближе. Алиса уловила лёгкое дуновение ветерка где-то перед носом, а в следующую секунду прозрела. – Так лучше?

«О да!» – почти воскликнула она. Так действительно было лучше. Во-первых, оказалось, что до этого её глаза напряжённо щурились, а теперь ощущали себя свежими и отдохнувшими. Во-вторых, казалось, они даже видеть стали лучше и более чётко. Но всё это было ерундой по сравнению с тем, что она увидела. Сказать, что писательница поскромничала, описывая его внешность, значило бы ничего не сказать, потому что увиденное превосходило все слова, которыми можно было бы охарактеризовать ангела, стоящего перед ней. Алиса едва вновь не ослепла – на этот раз от яркости его красоты. Он был головы на две выше Дэвида, так что комната казалась тесноватой для него. Таких широких плеч Алиса не видела и у голливудских звёзд, а фигура была воплощением мужественности, силы и величия. Он был подтянут и строен, как греческий бог. Черты лица чем-то напоминали внешность Люцифера, ибо были точно так же аристократически правильными и симметричными. Нос был высоко вздёрнут, но не горделиво, а просто выражая уверенность в себе и чувство собственного достоинства. Взгляд его пронзительных серых глаз, казалось, смотрел глубоко ей в душу, но сейчас выражал лишь накопившуюся за десятилетия изгнания усталость. По его плечам и до самых лопаток струились не волосы, но молочный водопад. Настолько гладкими, аккуратными и мягкими на вид были его белые пряди. Брови были сдвинуты к переносице, выражая напряжённое внимание.

– Вебранд... – только и смогла выдохнуть Алиса, после чего тут же залилась краской смущения.

– Что ж, полагаю, это означает, что зрение к вам вернулось, – чуть улыбнувшись, ответил ангел и кивнул на стул напротив неё. – Вы позволите?

– Да, разумеется, – поспешно кивнула девушка, стараясь привести себя в чувство. – Быть может, вы хотите чай?

– Благодарю, но я едва ли смогу оценить его вкус, Алиса, – ответил Вебранд извиняющимся тоном. – Мы не употребляем пищу.

– Да, глупо с моей стороны, – девушка мысленно прокляла себя за несообразительность. – Я очень рада нашему знакомству.

– Взаимно, – он сцепил пальцы рук в замок и положил руки на стол перед ней. – Мне приятно, что я снова могу заниматься тем, что мне больше всего удаётся, вместо того чтобы прозябать за семью кругами Ада. Хоть вы и осведомлены о моём имени, я всё же представляюсь: я Вебранд, третий архангел Небесного Престола, – он протянул к ней руку, заставив девушку перестать дышать. Он осторожно вытащил из выреза её кофты крестик и на пару мгновений сжал в ладони, после чего отпустил и вернулся в прежнее сидячее положение. – И с этой минуты я ваш Хранитель, Алиса.

Алиса заново научилась дышать и поспешно вернула крестик на прежнее место под тканью кофты.

– Спасибо, – севшим голосом ответила она и, прочистив горло, добавила: – Могу я вас кое о чём попросить?

– Зависит от просьбы, но я постараюсь, – было видно, как он напрягся, отчего крылья его носа затрепетали.

– Я бы хотела, чтобы вы обращались ко мне на «ты». Я как-то привыкла, что все ко мне на «ты», и сейчас мне немного не по себе, – честно призналась Алиса. Вебранд вскинул брови, чем вызвал восхищённый вздох девушки.

– Разумеется. Если так тебе будет удобней. Теперь, когда мы представлены друг другу, думаю, это не станет проблемой, – он перевёл взгляд на стоящую перед ней тарелку супа. – Мне кажется, тебе лучше съесть его, прежде чем он совсем остынет.

– Ерунда, – завершила его Алиса, – я ещё раз разогрею. Мне хотелось бы спросить у вас, какие будут правила?

– Интересно, меня ты будешь продолжать называть на «вы»? – удивился ангел.

– Эм... Вы сильно старше меня, так что мне это кажется самым разумным, – неуверенно ответила девушка.

– Странно, ведь мы с Дэвидом ровесники. Но он уверяет, что с ним вы были на «ты», – Вебранд чуть склонил набок голову, продолжая наблюдать за Алисой, которая почему-то сразу выпалила ему правду такой, какая она была:

– Боюсь, Дэвид не внушал мне должного уважения, – Алиса опустила глаза.

– Весьма любопытно узнать, что же во мне такого внушающего уважение? – во взгляде Вебранда вспыхнули огоньки задора, что сразу изменило весь его внешний вид с величественного на озорной.

– О, прошу вас, не спрашивайте! Вы заставите меня снова краснеть. Предлагаю сойтись на том, что это факт, – умоляюще протянула Алиса. Вебранд издал смешок.

– Что ж, пользуйся моим хорошим расположением духа сегодня, – улыбнулся ей мужчина. – Но это лишь сегодня, так как я искренне соскучился по воздуху этого мира. Уже завтра я превращусь в язвительного и весьма неприятного типа, – Вебранд в самом деле с наслаждением втянул носом воздух. – Запах серы вызывает у меня расстройство нервов.

На какое-то мгновение он замер, принохиваясь, а затем скривился.

– Лёгко на помине. Дэвид сказал, что не мог видеть тебя больше часа. Стало быть, он всё же меня опередил. Ловко, конечно, но не совсем умно, – Вебранд сузил глаза.

– Почему? – не удержалась от вопроса Алиса, внимательно наблюдая за настроением архангела.

– Потому что впечатление от его появления сгладится после моего, – тут Вебранд вновь улыбнулся. – Я, разумеется, не знаю, что он тебе говорил, но, думаю, что у меня тоже найдётся, чем тебя впечатлить.

– Возможно, вы знаете, зачем это ему было надо? Устранять Дэвида, хотя с ним было бы намного проще, открывать мне всю правду о существовании ангелов и о вас конкретно, – Алиса с надеждой смотрела на ангела. – От моего вопроса он уклонился.

– У меня есть некоторые догадки на сей счёт, – медленно проговорил Вебранд, – но я не думаю, что сейчас время их озвучивать. Маловато аргументов, а в таких делах важна точность. Люцифер известен тем, что мастерски играет на мелочах, искажая слова всего лишь одним добавлением. У меня была возможность несколько последних лет понаблюдать за его работой вблизи, – он поморщился.

– Странно, мне он казался, напротив, настроенным очень доверительно и открыто. Я давно не встречала такой искренности ни в ком, – Алиса пожала плечами, а с лица Вебранда тут же исчезло его хорошее настроение.

– Что? – очень тихо переспросил он. – Я не ослышался? Ты поставила имя Люцифера в один ряд со словами «искренно», «доверительно» и «открыто»? А мне говорили, ты умная, Алиса, – Вебранд презрительно скривился, отчего его красивое лицо исказилось до неузнаваемости, ибо презрение было против его природы. – Послушай себя, что ты говоришь? Неужели ему хватило всего одного разговора, чтобы затуманить твой разум?

– Все это не так! – в возмущении воскликнула Алиса. – Я лишь говорю, что он мне таким казался. И да, он мне понравился. И нет, – предупреждая новый поток слов Вебранда, повысила голос девушка, – это ничего не меняет. Потому что я в самом деле умная, Вебранд. И зная наверняка, что Ад существует, я точно туда не хочу. Но мне интересно посмотреть, что он может мне такого предложить.

– Ты так молода, а тебя уже насквозь проело тщеславие, – Вебранд отодвинулся от неё, всем видом показывая свою неприязнь. – Возомнила себя владычицей морскою, забыв, с кем имеешь дело. Он играет на твоём характере, разворачивает его так, чтобы ты считала себя победителем. А на деле ты только сильнее вязнешь в болоте его игр. Для меня это – работа, для тебя – жизнь, Алиса, а для него – всего лишь развлечение.

Повисла давящая тишина, во время которой Алису переполняли противоречивые эмоции, что мешало ей произнести хоть слово. Но, к сожалению, превалирующей эмоцией было негодование от того, за кого он её принимал. Поэтому говорить начал снова он.

– И поистине, я не встречал более вздорного подопечного, чем ты, – продолжая презрительно раздувать ноздри, возмущался Вебранд. – Ты послушай свою мотивацию. В Ад она не хочет! Всё дело в этом? В страхе перед Адом? Я думал, что в тебе живёт частичка благодарности к Всевышнему за всё, что Он даровал тебе. И что ты будешь руководствоваться этим, когда станешь распоряжаться своей жизнью и Его уважением!

– Кто бы говорил! – наконец взорвалась Алиса. – Позволь узнать, где были твои мысли о Его уважении, когда ты против воли брал ту девушку на снегу! Ты ни черта не знаешь ни о моём к Нему отношении, ни обо мне самой, так что не суди так поспешно! Я думала, ты будешь мне благодарен за то, что я сделала для тебя, а ты...

– Ну вот мы и перешли на «ты».

Это было произнесено очень тихо, однако оборвало её на полуслове. Почти всю свою гневную тираду она говорила, не глядя на Вебранда, и теперь, подняв на него взгляд, сразу же об этом пожалела.

– Ты ещё более тщеславна, чем я предполагал, – Вебранд поднялся с места, продолжая говорить всё на одной ровной низкой ноте. – Значит, ты считаешь, что это благодаря тебе я здесь? – он рассмеялся, и Алиса вся похолодела от ужаса. Слышать такой смех у Люцифера было приемлемо, но Люцифер так не смеялся. А вот её ангел-хранитель – да.

– К твоему сведению, Алиса, «благодарить» за это я должен Люцифера, – он продолжал иногда издавать смешки. – Это он явился к Всевышнему, просил за меня, заявил, что я давно искупил свою вину и заслуживаю нового шанса. И меня «освободили досрочно за хорошее поведение», – он близко наклонился к её лицу, заставив её отпрянуть. – И тебя не касается то, что произошло тогда в Арктике. Тебе не повезло, Алиса, ибо моё хорошее настроение покинуло меня раньше срока. Называть меня на «ты» я тебе больше не позволю. Правила у нас будут простыми: ты не дерзишь мне больше никогда; при появлении Люцифера ты зовёшь меня немедленно; и ты пересмотришь свои взгляды на жизнь и научишься быть благодарной не только в вечерней молитве.

– Звать вас, – она сделала ударение на местоимении, – я могу только в случае пожара, наводнения или другого внезапного катаклизма?

Язвительность в её голосе граничила с сарказмом, что не добавляло ей очков в данной ситуации, но Вебранд уже полностью взял себя в руки и пропускал интонации мимо ушей.

– Вздор. Ты можешь звать меня тогда, когда сочтёшь это нужным. Будет лучше, если все свои мысли отныне ты будешь доверять не дневнику, а мне. Или же ты можешь писать всё на бумагу и давать мне читать после, иначе...

– Вот ещё! – вскрикнула Алиса.

– ...иначе, – как ни в чём не бывало продолжил Вебранд, – я сочту, что есть нечто опасное для твоей психики, что ты скрываешь от меня, но что может стать доступным твоему «открытому» и «искреннему» Люциферу.

– Тогда я тоже больше не разрешаю вам обращаться ко мне на «ты»! – вспыхнула девушка.

– Как угодно, – он в последний раз смерил её презрительным взглядом, а затем чуть склонил голову. – Был раз знакомству, всего хорошего.

И он исчез в ослепительной вспышке белого света. Алиса была на сто процентов убеждена, что он сделал это нарочно. Закончив моргать и различив перед собой контуры кухни и тарелки супа, она в сердцах разбила последнюю об пол. Суп разбежался по всему кафелю. Однако, выплеснув гнев, Алиса снова ощутила жалобное урчание в животе и с грустью уставилась на осколки.

Некоторое время просидев, уставившись на то, что было тарелкой, Алиса вспомнила, что скоро домой вернётся папа, в связи с чем не мешало бы привести кухню в первоначальное состояние. Подметая осколки керамики и ссыпая их в мусорное ведро, девушка обдумывала некоторые события. Невероятно, но ей удалось всего за один день вывести из себя сразу двух архангелов. Да что там, за один день – за пару часов. И обдумав этот факт, Алиса решила, что он не в её пользу. Кроме того, к своему удивлению, она поняла, что многовато совпадений в том, что обещал ей на счёт Вебрэнда Дэвид, с тем, чем пригрозил ей её новый Хранитель.

Не зря говорят, что физический труд приводит мысли в порядок. Водя половой тряпкой по кафелю кухни, Алиса осознала, что в ней совсем не осталось злости на Вебрэнда. Она прокрутила в своей голове весь их разговор и пришла к выводу, что её слова можно было воспринять только так, как сделал это архангел. Он ведь совсем не знал девушку, а потому его выводы приняли ту форму, которая казалась самой очевидной. Кроме того (в чём девушка созналась себе намного неохотней), Люцифер и правда обладал даром расположить к себе и заболтать до потери ориентации. Поэтому в голове Алисы поселилась непрошенная мысль о том, что, возможно, только возможно, Вебранд был прав, и манера разговора Люцифера была всего лишь способом привести Алису, в конечном итоге, не к тому пункту назначения. И то, что казалось

девушке одобрением и восхищением, на деле являлось всего лишь снисхождением и прямой заинтересованностью. Признаться, этого ей совсем не хотелось. Она могла терпеть снисхождение Вебранда, что было почти приемлемо, могла терпеть даже снисхождение Дэвида, в котором совершенно разочаровалась как в личности. Но от Люцифера ей нужно было другое. Ей хотелось, чтобы он на самом деле принимал её за равную, а не заведомо смотрел свысока, как делали это представители Небесного Престола.

Алиса вздрогнула и уныло уставилась на тряпку. Чёрт, ею в самом деле владело тщеславие. Равенства ей захотелось, ха. Ну а последняя мысль Алисы далась ей труднее остальных, так как вызвала густую краску стыда. Она поставила ему в упрёк тот самый случай, за который сама же его и оправдывала. Как можно было быть такой... невоспитанной. Она в первый раз его видела, он был с ней вежлив, в хорошем настроении. Как она могла позволить себе такое поведение? Как могла быть такой жестокой и эгоистичной? Хорошее начало сотрудничества, ничего не скажешь. Люцифер действительно оставил в её душе свой негативный отпечаток. Но теперь это предстоит как-то исправлять. Перед её глазами на секунду предсталось лицо Люцифера, довольно ухмыляющегося тому, как сложились у неё с Вебрандом отношения. Алиса поморщилась. Однако это ей дало пищу для размышлений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.